

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК УНИВЕРСИТЕТИ
ХУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.03/30.12.2019.Fil/Tar.21.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК УНИВЕРСИТЕТИ

ТУРАПОВА НАРГИЗА АХМЕДОВНА

ЯПОН ВА ЎЗБЕК ТИЛЛАРИ СОМАТИК
ФРАЗЕОЛОГИЗМЛАРИНИНГ ЧОҒИШТИРМА ТАҲЛИЛИ
(ЛИНГВОМАДАНИЙ АСПЕКТ)

10.00.06 – Қиёсий адабиётшунослик, чоғиштира тилшунослик
ва таржимашунослик

Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2020

УДК: 81'374.5
ББК: 81.2-3 (5)
Т - 86

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
автореферати мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии
(PhD) по филологическим наукам**

**Contents of dissertation abstract of Doctor of Philosophy (PhD) in
philological sciences**

Турапова Наргиза Ахмедовна

Япон ва ўзбек тиллари соматик фразеологизмларининг чоғиштирма
таҳлили (лингвомаданий аспект)..... 3

Турапова Наргиза Ахмедовна

Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов японского
и узбекского языков (лингвокультурологический аспект)..... 25

Turapova Nargiza Akhmedovna

Comparative analysis on somatic phraseological units of Japanese and
Uzbek languages (Linguo cultural aspect)..... 47

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ
List of published works..... 51

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК УНИВЕРСИТЕТИ
ХУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.03/30.12.2019.Fil/Tar.21.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК УНИВЕРСИТЕТИ

ТУРАПОВА НАРГИЗА АХМЕДОВНА

ЯПОН ВА ЎЗБЕК ТИЛЛАРИ СОМАТИК
ФРАЗЕОЛОГИЗМЛАРИНИНГ ЧОҒИШТИРМА ТАҲЛИЛИ
(ЛИНГВОМАДАНИЙ АСПЕКТ)

10.00.06 – Қиёсий адабиётшунослик, чоғиштира тилшунослик
ва таржимашунослик

Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2020

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида В2017.3.PhD/Fil.247 рақами билан рўйхатга олинган.

Докторлик диссертацияси Тошкент давлат шарқшунослик университетида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме)) Илмий кенгашнинг веб-саҳифасида (www.tsuos<http://www.tashgiv.uz/>.uz) ва «Ziynet» Ахборот-таълим порталида ([www.ziynet.uz.](http://www.ziynet.uz)) жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Маматов Абди Эшонкулович
филология фанлари доктори, профессор

Расмий оппонентлар:

Исламджанова Хазифахон
филология фанлари доктори, профессор

Гуревич Татьяна Михайловна (Россия Федерацияси)
маданиятшунослик доктори, профессор

Етакчи ташкилот:

Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети

Диссертация ҳимояси Тошкент давлат шарқшунослик университети ҳузуридаги илмий даражалар берувчи DSc.03/30.12.2019.Fil/Tag.21.01 рақамли Илмий кенгашнинг «__» _____ 2020 йил соат _____ даги мажлисида бўлиб ўтади (Манзил: 100047, Тошкент, Шаҳрисабз кўчаси, 16. Тел.: (99871) 233-45-21, факс: (99871) 233-52-24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru).

Диссертация билан Тошкент давлат шарқшунослик университетининг Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (___ рақами билан рўйхатга олинган). Манзил: 100047, Тошкент, Шаҳрисабз кўчаси, 25. Тел.: (99871) 233-45-21.

Диссертация автореферати 2020 йил «__» _____ куни тарқатилди.

(2020 йил «__» _____ даги ___ рақамли реестр баённомаси).

А.М.Маннонов

Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш раиси, филол.ф.д., профессор

Р.А.Алимухамедов

Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш илмий котиби, филол.ф.д.

Х.З.Алимова

Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш қошидаги илмий семинар раиси, филол.ф.д., доцент

КИРИШ (Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Жаҳон тилшунослигида тилнинг семантик жиҳати ва бош бирлик сифатида сўзга бўлган эътибор кучли. Соматик фразеологизмлар ҳам соматик лексика сингари тил луғат таркибининг энг эски қатламига тегишлидир. Улар халқ маданиятининг муҳим қиррасини, удум ва анъаналарини, кадриятини акс эттириб туради. Шу қаторда япон ва ўзбек тиллари соматик фразеологизмларининг чоғиштирма тадқиқи ҳам ушбу лингвомаданият-лардаги умумий ва ўзига хос, фарқли хусусиятларни аниқлашга имкон беради, икки халқ ўртасида бир-бирини тушуниш, улар ўртасида маданий алоқаларнинг тезкор ривожланишига йўл очади.

Дунё японшунослари томонидан соматик фразеологизмларнинг семантик, лексик ва грамматик хусусиятлари соҳасида маълум илмий изланишлар олиб бордилар, аммо шунга қарамай, чоғиштирма таҳлил ишлари сони оз. Бугунга қадар Ўзбекистонда япон тилининг соматик фразеологизмлар ўзбек тили билан чоғиштирма нуқтаи назардан ўрганилмаган. Мазкур тадқиқот япон ва ўзбек лингвомаданиятларини умумий ва хилма-хиллигини аниқлаш ва шу тилларда сўзлашувчиларнинг маданиятлараро ўзаро таъсирини янада самарали ривожлантиришга қаратилган илк илмий иш ҳисобланади.

Ҳозирги пайтда Ўзбекистон ва Япония ўртасида ҳар томонлама муносабатлар ривожланиб, янги босқичга кўтарилмоқда. Бу борада, айниқса, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 17-20 ноябрида Японияга расмий ташрифи катта ҳодиса бўлди. Ташриф чоғида ҳар иккала мамлакат ўртасидаги фан, таълим ва маданият масалалари кўриб чиқилди. Президентимиз ўзбек халқининг Япония билан дўстлик алоқалари ҳар икки мамлакат тили ва маданиятини ўрганишда муҳим восита эканлигини таъкидлаган¹. Шу муносабат билан Ўзбекистонда юқори даражали япон тили мутахассислари ва таржимонларни етиштириш, япон тили доирасида ҳар турли илмий тадқиқотлар олиб боришга катта эътибор қаратилмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 20 апрелдаги «Олий таълим тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги ПҚ-2909-сон Қарори, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2017 йил 11 августдаги «Таълим муассасаларида чет тилларни ўқитиш сифатини такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги 610-сон, шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 17-20 ноябрь кунлари Японияга расмий ташрифи чоғида имзоланган ҳукуматлар ўртасидаги «Туризм соҳасидаги ҳамкорликлар», «Фан, техника ва инновациялар соҳасидаги ҳамкорликлар» тўғрисидаги шартномалар ва бошқа норматив ҳужжатларда илгари сурилган вазифаларни амалга оширишда мазкур диссертация муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Тадқиқот республика фан ва технологиялар ривожланишининг I. «Маънавий-маърифий ривожлантиришда инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йўллари» устувор йўналишларига мувофиқ бажарилган.

---

¹ Новая эра стратегического партнерства Узбекистана и Японии. Народное слово. 20 декабря 2019 года, №263(7462).

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Тилшуносликда фразеологизмларнинг ўрганилиши чуқур асосга эга. Улар турли, хусусан, тузилишига кўра, семантик, функционал, услубий йўналишларда кўриб чиқилган. Айни чоғда тил бирликлари семантикаси, шу қаторда фразеологик қатламда юз берган тил ва маданиятнинг ўзаро уйғунлиги ҳамда уларнинг тугун ва ечимларига бўлган эътибор тобора ортиб бормоқда. Бу масалага В.Н. Телия, В.В. Воробьев, В.А. Маслова, Т.М. Гуревич, Ю.Н. Караулов, С.Г. Тер-Минасов, Д. Гудков, Э. Ковшов, С.Г. Воркачев, шунигиндек, Ш. Сафаров, Н. Маҳмудов, Д. Худойберганова, Ш.Р.Усмонова, Ш. Ғаниева, Х. Холиқова, А.А. Носиров, Э. Холмуродова ва бошқаларнинг ишларида² эътибор қаратилган.

Соматик фразеологизмлар ва уларнинг хусусиятлари К.Ф. Вакк, М.И. Исаев, Р.Х. Аннаева, Э.С. Якимова ва б.³ олимлар тадқиқотларида турли аспектларда ўрганилган. Турли оилаларга мансуб тиллардаги соматик фразеологизмлар ва уларнинг чоғиштирма тадқиқи Ю. А. Долгополов, А. Нарзикулов, Э. Ф. Райхштейн, Н. М. Азимова, О. Назаров, Э. Ф. Арсентьева, Ш.А. Назированинг ишларида⁴ амалга оширилган. Хусусан, П. Исида, Ю. Шюкукей, Ю. Сурэнжав, М. Фарзанэ тадқиқотларида японча соматик

---

² Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспект. – М., 1996. – 270 с.; Воробьев В.В. Лингвокультурологическая парадигма личности. – М., 1996. – 210 с.; Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2007. – 208 с., Гуревич Т.М. Человек в японском лингвокультурном пространстве. – М., 2005. – 201 с.; Караулов Ю.М. Русский язык и языковая личность. – М.: Изд.ЛКИ, 2010. – 264 с., Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000; Ковшова М.Э. Как с писаной торбой носителя, принципы когнитивно-культурологического описания идиом // В кн. Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – С. 164; Гудков Д., Ковшова М. Телесный код русской культуры. – М., 2007. – С. 92; Воркачев С.В. Лингвокультурология. Становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Фразеологические науки. – М., 2001. – С. 64-72; Сафаров Ш. Семантика. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2013; Маҳмудов Н. Оламнинг лисоний манзараси ва ўзлаштирилиши. // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2015. – №3. – Б. 3-12; Тилнинг мукамал тадқиқи йўллари излаб... // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2012. – №5. – Б. 3-16; Худойберганова Д.С. Ўзбек тилидаги бадий матнларнинг антропоцентрик талқини: Филол. фанл. док... дисс. – Тошкент, 2015. – 240 б.; *Ўша муаллиф*. Матннинг антропоцентрик тадқиқи. – Тошкент: Фан, 2013. – 136 б.; *Ўша муаллиф*. Лингвокультурология терминларининг қисқача изоҳли лугати. – Тошкент: Турон Замин Зиё, 2015. – 41 б.; Usmonova Sh. Tarjimaning lingvomadaniy aspektlari. – Toshkent: TDShI, 2015. – 92 b.; Ғаниева Ш.А. Ўзбек фразеологизмлари структураси (шакли ва мазмуний моделлаштириш): Филол. фанл. номз... дисс. автореф. – Тошкент, 2009; Халикова М.К. Фразеология как форма отражения национального менталитета в языковой картине мира: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Ташкент, 1999; Носиров А.А. Француз, ўзбек ва рус тилларидаги проverbsиал фразеологизмларнинг семантик-стилистик ва миллий-маданий хусусиятлари: Филол. фанл. док... дисс. автореф. – Тошкент, 2016; Холмуродова Л.Э. Инглиз ва француз тилларидаги образли ва мотивлашган фразеологизмларнинг тематик идеографик талқини (лингвомаданий аспект): Филол. фанл. номз... дисс. автореф. – Тошкент, 2017.

³ Вакк Ф. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Таллин, 1968. – 32 с.; Исаев М.И. Соматическая фразеология осетинского языка: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Баку, 1968; Аннаева Р.Х. Фразеологические устойчивые словосочетания в памятниках туркменского языка с названиями частей тела: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Ашхабад, 1986; Якимова Э.С. Соматическая фразеология в марийском языке: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Йошкар-Ола, 1975. – 25 с.

⁴ Долгополов Ю.А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии (на материале русского, английского и немецкого языков): Дисс... канд. филол. наук. – Казань, 1973. – 160 с.; Нарзикулов А. Французская фразеология и вопросы француско-узбекского художественного перевода. Автореф. дис. канд. фил. наук. – Ленинград: 1969. – 27 с., Райхштейн Э.Д. Сопоставительный анализ немецко-русской фразеологии. – М., 1980; Азимова Н.М. Сопоставительный анализ соматической лексики и фразеологии таджикского и английского языков: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Душанбе, 1980, 28с., Назаров О. О причинах фразеобразовательной активности соматизмов в русском и туркменском языках. Вопросы лексики и фразеологии – Ашхабад, 1972; Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. – Казань, 1989. – 126 с; Назирова Ш.А. Семантическая структура и сочетаемость соматизмов в английском, узбекском и русском языках. Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Ташкент, 2014.

фразеологизмлар англиз, хитой, мўғул ва форс тилларининг айни турдаги фразеологик қатламлари билан қиёсан таҳлил қилинган⁵.

Соматик фразеологизмларнинг лексик-семантик ва грамматик хусусиятлари кўплаб чоғиштирма ва қиёсий тадқиқотлар учун манба бўлиб хизмат қилган. Ўзбек тилидаги соматик фразеологизмлар назарий жиҳатдан биринчи бўлиб А. Исаев тарафидан тадқиқ этилди. Унинг иши қадимги туркий ва ҳозирги ўзбек тили материаллари асосида бажарилди⁶. Ш.Р. Усмонованинг номзодлик диссертацияси эса ўзбек ва турк тиллари соматик фразеологизм-ларининг чоғиштирма тадқиқи, уларнинг ўзига хос хусусиятларини аниқлашга қаратилган⁷. Буларнинг бари ушбу тилларда соматик фразеологизмларни комплекс ва тизимли ўрганиш ишлари энди-энди изга тушаётганлигидан далолат беради. Шунга қарамай, бир қатор масалалар ҳануз мутахассислар эътиборидан четда қолаётир. Жумладан, ушбу бирикмалар ички шаклининг табиати, тил эгаларининг теварак оламга қайтарилмас боқишларини акс эттириши билан боғлиқ ҳолатлар кенг қамровли ўрганилганича йўқ.

Диссертация мавзусининг диссертация бажарилаётган олий таълим муассасаси илмий тадқиқот ишлари билан боғлиқлиги. Диссертация мавзуси Тошкент давлат шарқшунослик университетининг «Шарқ мамлакатлари тилларини ўрганиш ва тилшуносликнинг назарий масалалари» илмий йўналиши, шунингдек, япон филологияси кафедрасининг «Япон тили назарий грамматикасининг долзарб муаммолари ва шарқ тилларини ўқитиш услублари» илмий йўналиши билан бевосита боғлиқ.

Тадқиқотнинг мақсади - япон ва ўзбек тилларидаги «*атама*»/«*боиш*» мучасига тегишли соматик фразеологизмларнинг семантик уяларини аниқлаб, икки тилдаги «*мэ*»/«*кўз*» компонентли соматик фразеологизмларнинг ички шаклларини ўзаро чоғиштириб ўрганишдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари қуйидагилардан иборат:

япон ва ўзбек тилларида фразеологик бирликларини ўрганиш борасидаги назарий асосларни очиб бериш;

кўриб чиқиладиган тилларда «*атама/боиш*» мучаси соматизмларнинг семантик уяларини белгилаш;

тадқиқ қилинадиган тилларда «*атама/боиш*» мучаси соматизмларнинг семантик уяларини чоғиштирма таҳлил қилиш;

япон ва ўзбек тилларида «*мэ*»/«*кўз*» компоненти билан соматик фразеологик бирликларнинг ички шакл моҳиятини аниқлаш;

япон ва ўзбек тилларида «*мэ*»/«*кўз*» компоненти билан соматик фразеологик бирликларнинг ички шаклидаги ўхшашлик ва фарқларини кўрсатиш.

---

⁵ Исида П. Анализ соматических фразеологизмов в японском языке (на примере глаз, рука, рот, грудь, нога). – Университет Цукуба, 2007. Бу асарда япон тили соматик фразеологизмларининг тузилиши ва грамматик хусусиятлари ўрганилган. *Яна қаранг:* Шюкүкэй Ю. Сравнительное исследование фразеологизмов японского и китайского языков (по примеру фразеологизмов и соматических фразеологизмов). – Токио, 2002; Суренжав Ю. Сравнительное исследование соматических фразеологизмов японского и монгольского языка (на примере «глаз»). – Хиросима: Университет Хиросима, 2014; Фарзанэ М. Анализ соматических фразеологизмов японского языка (через сравнительное исследование с персидским языком на примере глаз, рука, рот, тела): Дисс... док. филол. наук. – Хитоцубаси: Университет, 2016.

⁶ Исаев А. Ўзбек тилида соматик фразеологизмлар: Филол. фанл. номз. дисс... автореф. – Тошкент, 1976.

⁷ Усмонова Ш. Ўзбек ва турк тилларида соматик фразеологизмлар: Филол. фанл. номз. дисс... автореф. – Тошкент, 1999.

Тадқиқотнинг объектини япон ва ўзбек тилларидаги «мэ»/«кўз» компонентли соматик фразеологизмлар ташкил қилади.

Тадқиқотнинг предмети «мэ»/«кўз» компонентли соматик фразеологизмлар ички шаклини чоғиштирма ўрганиш, тил эгаларининг этномаданий ҳолатига боғлиқ ҳолда шаклланган қолип бирикмалар орасидаги ўхшаш ва фарқли жиҳатларни аниқлашдан иборат.

Тадқиқотнинг усуллари. Изланиш объекти таҳлилига чоғиштирма ва семиотик ёндашувдан иборат.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги:

«атама»/«боиш»нинг нафақат инсон танасининг ташқи қисмлари (аъзолари), балки унинг терисини ҳам ўз ичига олган «соматизм» тушунчасини белгилайдиган ишчи талқини асосланган;

япон ва ўзбек тилларида 16 та лексемалардан иборат «атама»/«боиш» мучасидаги соматизмларнинг семантик уялари аниқланган ҳамда мазкур уяларнинг чоғиштирма ўрганиш асосида уларнинг муайян тасаввур билан боғлиқлик (ассоциация)лар сони жиҳатдан ҳам, маъно жиҳатдан ҳам фарқлари асосланган;

япон тилидаги «мэ» (кўз) компонентли ‘кўз – нигоҳ’, ‘кўз – ҳаёт кўргони’ ва ўзбек тилидаги «кўз» компоненти иштирокидаги ‘кўз – нигоҳ’, ‘кўз – инсон’ соматик фразеологик бирликларнинг ички шаклидаги асосий тасаввур билан боғлиқлик (ассоциация) лар аниқланган;

солиштирилаётган тилларда «мэ»/«кўз» компоненти билан соматик фразеологик бирликларнинг ички шаклидаги ўхшашлик ва фарқлар, шунингдек, ҳар иккала тилда бир хил модификацияга эга ‘кўз – нигоҳ’ билан боғлиқ бир хил тасаввур (ассоциация) тил эгалари томонидан турлича талқин қилиниши далилланган;

япон ва ўзбек тилларида «мэ»/«кўз» соматик бирлигига хос тўғридан-тўғри ва кўчма маъноларининг мотивлашганлиги, япон тилида инсонга нисбатан ташқи нуқтаи назар билан, ўзбек тилида эса, инсонга нисбатан ички нуқтаи назар билан қарашдан келиб чиқиб, асосланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

япон ва ўзбек тилларидаги «атама»/«боиш» мучасига тегишли соматик фразеологизмларнинг семантик уяларини аниқланган;

япон ва ўзбек тилларидаги «мэ»/«кўз» компонентли соматик фразеологизмлар ички шаклининг табиати семиотик нуқтаи назардан ўрганилгани билан белгиланган;

тадқиқотда кўрилаётган тиллардаги ўхшаш ёки қисман мос келувчи жиҳатлар аниқланди, шунингдек, улар ўртасидаги фарқлар кўрсатилиб, муайян ҳодисага турли тил эгаларининг турли ёндашувлари ва бунинг натижасида бирикмалар тизими, ички шаклида юз берган қирралар ўрганиб чиқилди.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги ҳар икки тилдан олинган кўп сонли материаллар таҳлили, ишда қабул қилинган назарий қоидалар ва илмий қарашлар, шунингдек, тадқиқот натижаларининг амалиётга жорий этилганлиги билан таъминланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти шундаки, унинг натижалари чоғиштирма тилшунослик, лексикология, фразеология ва лингвомаданият соҳалари назарий

асосларини бойитишга имкон беради. Диссертациянинг назарий хулосалари тадқиқ этилаётган тилларда олам фразеологик манзарасини ўрганишда манба бўлиб хизмат қила олади.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти шундаки, диссертация ишининг материали, уларнинг таҳлили, илмий хулосаларидан асосий шарқ тили фани ва унга қарашли танлов фанларни ўтишда, мамлакатшунослик, лексикология, япон тили тарихига йўналтирилган фанларни ўқитишда фойдаланиш мумкин. Шу билан бирга, ундан япон тилини чет тили сифатида ўқитиш, лексикография ва амалий таржимашунослик ишларида фойдаланиш мумкин.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Япон ва ўзбек тилларида соматик фразеологизмларнинг чоғиштирма таҳлили юзасидан олинган илмий натижалар асосида:

япон ва ўзбек тиллари соматик фразеологизмларнинг шаклланиши масаласи, шунингдек, японларнинг дунёқараши, анъаналари, урф-одатлари, ҳуқуқий ва ахлоқий меъёрларини ўзида акс эттирган лингвомаданий макроматнлар масаласи, уларнинг илмий-назарий асослари бўйича олинган натижалар илмий семинарнинг амалий қисмида жорийлаштирилди (Бадий Академия қошидаги Икуо Хираяма номидаги маданият халқаро каравансарайнинг 2019 йил 11 июндаги 22-сон маълумотномаси). Ушбу натижалар япон ва ўзбек тиларининг соматик фразеологик бирликларининг ўзига хос хусусиятларини аниқлаш учун асос бўлди;

ўқитувчилар ва талабалар орасида ўтказилган дискусс-семинарда тадқиқ қилинаётган тиллардаги соматик фразеологизмларнинг миқдорий таркиби ва уларнинг қўлланилиши частотаси бўйича тадқиқотнинг амалий натижаларидан фойдаланилди. (Тошкент давлат юридик университет қошидаги Нагоя университетининг япон ҳуқуқи ва тилини ўрганиш марказининг 2019 йил 14 июндаги 114-сон маълумотномаси). Олинган натижалар оламни лисоний манзарасидаги ҳамда япон ва ўзбек халқлари миллий менталитетининг намоён бўлишидаги ўхшашликлар ва фарқларни аниқлашга хизмат қилди;

япон тили соматик фразеологизмларнинг ўзига хос хусусиятлари, уларнинг лингвомаданий жиҳатлари бўйича тадқиқот материалларидан Ўзбек-япон инсон ресурсларини ривожлантириш марказида ўтказилган илмий семинарда фойдаланилган (Ўзбек-япон марказининг 2020 йил 23 январдаги 9-сон маълумотномаси). Илмий хулосалар япон ва ўзбек тиллари фразеологиясининг назарий асосларини ёритиш, уларнинг миллий-маданий хусусиятлари ҳамда икки тилнинг фразеологик бирликларининг ички табиатини аниқлаш учун асос бўлди;

япон ва ўзбек тилларининг соматик фразеологизмларининг қиёсий ўрганишга асосланган назарий ва амалий натижалар, шунингдек, илмий тадқиқотнинг амалий материаллари Токио (Япония)да «Асука сьоппанся» нашриёти томонидан нашр қилинган «Менинг ўзбек тили илк китобим» (はじめてのウズベキスタン語) да жорий қилинди (7-сон гувоҳнома). Ўқув қўлланма ушбу соҳадаги билимларни оширишга, талабаларнинг лексик бойлигини тўлдиришга ва фразеологик бирликларни амалий қўллаш кўникмаларини ривожлантиришга ёрдам беради.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Тадқиқот натижалари 7 та халқаро, 9 та республика илмий-амалий анжуманларида қилинган маърузаларда жамоатчилик муҳокамасидан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилиниши. Диссертация мавзуси бўйича 28 та илмий иш чоп этилган. Шулардан, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш учун тавсия этилган илмий нашрларда 7 та мақола, 2 та мақола чет эл журналларида ва 3 та маҳаллий журналларда нашр қилинган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, уч боб, хулоса, фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан иборат бўлиб, умумий ҳажми 146 саҳифадан иборат.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати асосланган, ишнинг мақсади, вазибалари, объекти, предмети и услублари белгилаб олинган, тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги, мавзунинг янгилиги ва амалий аҳамияти, ишнинг ишончлилиги, назарий ва амалий аҳамияти асосланган. Шунингдек, тадқиқот натижаларининг жорийланиши, диссертация ишининг апробацияси, чоп этилган ишлар, ишнинг тузилиши ҳақидаги маълумотлар берилган.

Ишнинг биринчи боби «**Япон ва ўзбек тиллари фразеологик бирликларини ўрганишнинг назарий асослари**» деб аталиб, унда «фразеологик бирлик» тушунчаси ҳамда япон ва ўзбек тили фразеологик бирликларини ўрганишнинг назарий асослари тадқиқ этилган.

Маълумки, фразеологик бирликларни белгилаш йўллари фразеологиянинг муҳим объекти сифатида фанга киритган В.В. Виноградов бўлади. У «фразеологик бирлик» деганда, асосан, турғун бирикмаларни кўзда тутиб, уларнинг таснифий даражаларни ишлаб чиққан эди.

Олимларнинг эътирофи этишича, фразеологик бирликларни, асосан, икки хил: тор ва кенг маънода тушуниш бор.

Фразеологик бирликларни тор маънода тушуниш деганда «турғун, семантик жихатдан ажралмас бирикмалар, прототип асосида умумлашган-кўчма маъноли ягона сўзлар комплекси» кўзда тутилади⁸. Тор маънода тушунишда, афтидан, англаниш даражаси, муайян мақсадга йўналтирилгани, турғунлиги, образлиликка эгаллиги билан бир қаторда, фразеологик жумлаларга хос хусусиятлар мавжудлиги туфайли бўлса керак, мақоллар, маталлар, ҳикматли сўзлар, образли ифодалар фразеологик бирликлар сифатида тан олинмайди⁹.

⁸ Солодуб Ю.П. Современный русский язык: Лексика и фразеология (Сопоставительный аспект): Учебник для студентов филологических факультетов и факультетов иностранных языков. – 2-е изд. – М., 2003. – С. 186.

⁹ Ушбу шаклда тушуниш А.И. Молотков, В.П. Жуков, Н.Н. Амосова, шунингдек, О. Хаяси, Л.А. Пан тарафидан маъқулланган. Уларнинг қарашича, мақоллар, маталлар, кўчма маъноли ифодалар ва б. коммуникатив бирликлар бўлиб, гапга тенг туради, шунинг учун уларни фразеологик бирликлар деб бўлмади. *Қаранг:* Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. С. 283; Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М.: Просвещение, 1978. С.6; Н. Н. Амосова Основы английской фразеологии. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1963.С.208, шунингдек, Хаяси О. Гон Нихонго. – Токио. – С. 210. Хусусан, қуйидаги диссертацияга қаранг: Пан Л.А. Концептуализация этического норматива в корейской языковой картине мира (на материале пословичных изречений с лексемой - рар). Автореф.диссер.канд.филол.наук. Ташкент 2011. Унда фразеологик бирикмалар билан бошқа шаклдаги бирликлар жадвалларга солиб кўрсатилган. С. 9-10

Кенг маънода тушунишда эса, фразеологизмлар қаторига турғун бирикмаларнинг ўзигина эмас, муайян мақсадга йўналтирилган, турғун, таъсирчан, образлиликка эга бўлган мақоллар, маталлар ва образли ифодалар ҳам киритилади.

Япон тилшунослигида фразеологик бирликлар кенг маънода ҳам, тор маънода ҳам тадқиқ этилган. Кенг маънода фразеологик бирликлар (*сэйку*) сирасига мақоллар, маталлар, топишмоқлар, насихатлар, стеротип бирликлар, ёдзиджукуго (тўрт иероглифдан тузилган сўз бирикмалари), шунингдек, соф фразеологизмлар киритилган¹⁰. Тор маънода тушуниш (*канъё: ку*) – бу икки ва ундан ортиқ сўздан иборат, муайян шакл ва маънога эга бўлган турғун бирикмалардир¹¹.

Таъкидлаш жоизки, япон тилидаги *канъё: ку* нинг таркиби ва хусусиятлари масаласида гоҳ кенг, гоҳ тор маънода тушуниш билан боғлиқ ҳолда тортишувли турли қарашлар ҳам юзага келган.

Бу нарса, бир томондан, фразеологизмларни чегаралаб олишнинг ўта мураккаб ва серкирралилиги, бошқа бир томондан эса мақол, матал ва ҳикматлар образли идиоматик бирикмалар қатламини ташкил этиши билан боғлиқ¹².

Ўзбек тилшунослигида фразеологизмларга кенг маънода ҳам, тор маънода ҳам ёндашилган. Чунончи, Ш.Раҳматуллаев, Бердиёров, Йўлдошев Б., Пинхасов Я.Д., Ройзензон Л.И., Бушуй А.М., Бушуй Т.А., Авалиани Ю.Ю., Маматов А.Э. ва б.¹³ ўз асарларида уни кенг маънода талқин қилганлар. Нарзикулов А.М, Носиров А. асарларида эса¹⁴ фразеологизмлар тор маънода тадқиқ этилган.

Япон тили фразеологик қатламини ўрганишда Д. Сираиси турғун бирикмаларнинг назарий тадқиқига бағишланган асари билан¹⁵, Ю. Миядзи турғун бирикмаларнинг дифференциал таснифи ҳақидаги асари билан ўз хиссаларини қўшди, О. Хаяси асарида эса япон тилининг луғат таркиби тадқиқ этилган¹⁶.

Олима О.П. Фролова ўзаро қарама-қарши бўлган турғун сўз бирикмалари ва мақолларнинг хусусиятлари устида фикр юритган, шунингдек, турғун бирикмалар бўлмиш *канъё: ку* ларнинг таъсир кучи, идеоматик табиати, қандай маъноларда ишлатилгани ва эмоционал жихатларини ёритиб берган. Шунингдек, муаллиф фразеологизмлар (*канъё: ку*) ларнинг ички маъноларини образлар сифатида

¹⁰ Миядзи Хириси. Бунсё хё:гэн дзитен (Турли услубларда учрайдиган ифодалар луғати) – Токио, 1988. – С. 238.

¹¹ См. напр, Хаяси О. Гон Нихонго. – Токио. – С. 209-210. *канъ: ёку* ни ўзбек тилига фразеологизмлар деб ўгирса бўлади.

¹² См. Кокугогаку дзитэн. – Токио, 1982. С.56, шунингдек: Миядзи Хириси. Бунсё хё:гэн дзитен (Турли услубларда учрайдиган ифодалар луғати) – Токио, 1988. – С. 238.

¹³ Қаранг: Раҳматуллаев Ш.У. Основные грамматические особенности образных глагольных фразеологических единиц современного узбекского языка. АКД. – М.; 1952 – С 16; Бердиёров Х., Расулов Р. Ўзбек тилининг паремиологик луғати – Ташкент: 1984 – Б.10; Пинхасов Я.Д. Фразеологические выражения в языке произведений Х.Алимджана. АКД. – Т., 1953 –С. 19; Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии. Самарканд: 1973 –С. 223; Юлдашев Б. Функционально-стилистические особенности фразеологических единиц в современном узбекском литературном языке: Дисс. док. фил. наук. Ташкент: 1993. 297 с.; Бушуй А.М. Библиографический указатель литературы по вопросам фразеологии. Самарканд: 1976. – Вып. 4. - 300 с., Бушуй Т.А. Бушуй О взаимодействии фразеологической семантики контекста // Преподавание языка и литературы. – Ташкент: 2004 – №5. – С. 25-32, Авалиани, Ю.Ю. Стержневые слова – соматизмы в фразеологической единице иранских языков и их образносимволические функции //Тексты лекций по компаративно- сопоставительной фразеологии иранских языков. – Самарканд: 1979. – С. 76, Маматов А.Э. Ҳозирги ўзбек адабий тилида лексик ва фразеологик норма муаммолари. – Тошкент: 1991. – Б. 212.

¹⁴ Нарзикулов А. Французская фразеология и вопросы французско-узбекского художественного перевода. Автореф. дис. канд. фил. наук. - Ленинград: 1969. - 27 с.

¹⁵ Сираиси Д. «Нихон-го хассо» (Япон тилининг экспрессив шакллари); *Яна ўша муаллиф*. «Кокуго канъ: ёку дзитэн» (Япон тили умум қабул қилинган ифодаларининг луғати). – Токио: 1969.

¹⁶ Миядзи Ю. Список используемых фразеологизмов. – Токио, 1982. – 468 с.; Хаяси О. Гон Нихонго. – Токио. – С. 209-210.

баҳолаб, сўзларнинг ўз маъносида ва фразеологик бирлик таркибида ифодалаган маънолари ўртасидаги боғлиқликларни очиб беради¹⁷.

С.А. Бикова япон тилидаги қолиплашмаган турғун бирикмаларни тизим сифатида ўрганган бўлса,¹⁸ тадқиқотчи П.С. Тумаркин сўзлашув тилидаги лексик-фразеологик воситаларнинг ўзига хос хусусиятларини умумтил универсалиялари доирасида ўрганиб чиқди¹⁹, Н.А. Завьялова япон тили фразеологизмларининг айрим хусусиятларини текшириб чиққан²⁰.

Ўзбек тили фразеологизмларининг таркибий-семантик ва вазифавий жиҳатдан кенг қамровли ўрганилиши, турғун ва эркин бирикмаларнинг асосланиш принциплари Ш. Раҳматуллаев номи билан боғлиқ²¹. Унинг тарафидан белгилаб берилган йўналишлар Абдимурод Э. Маматов, Б. Йўлдошев, А. Рафиев, Х. Шамсиддинов, Абдуғафур Э. Маматов, К. Ҳақимов, Ш.Т. Алмаматова, М.К. Холиқова, Ш. Ғаниева ва б. олимларнинг тадқиқотларида²² ривожлантирилди.

Фразеологик бирликларни ўрганиш ишлари ХХ асрнинг охирига келиб анча жонланиб қолди. Бу даврда ўзбек тилшунослигида тилнинг қурилиши масалаларига катта эътибор қаратилди, хусусан, компонент таҳлил, дистрибутив, шунингдек, фразеологик бирликларнинг қиёсий таҳлилига бағишланган ишлар яратилди. Шу ўринда К. Ҳақимовнинг ўзбек тилидаги фразеологик бирликларнинг валентлигини ўрганишга бағишланган ишини, шунингдек, Ш.Т. Алмаматованинг фразеологик бирликлар шаклланишида фаол қатнашувчи лексемаларга бағишланган ишини²³ қайд этиш лозим.

Ўзбек тилидаги фразеологик бирликларнинг тузилишини Ш. Ғаниева ўрганган. Муаллиф «бош», «кўз», «кўл», «елка», «оғиз», «юрак» компонентли фразеологик бирикмаларнинг даражалари, интеграл, аксиологик белгилари ва градуацияси, шунингдек, уларнинг моделлари, ўзгарувчан парадигмалари, квантитативлиги, темпораллиги ва б. жиҳатларини кўриб чиққан²⁴.

¹⁷ Фролова О.П. Фразеология современного японского языка. Новосибирск: 1979. – С.88

¹⁸ Бикова С.А. Устойчивость сочетания современного японского языка. – М.: 1985. – С. 5.

¹⁹ Тумаркин П.С. Лексические и фразеологические свойства японской разговорной речи. – М.: 1999. – 137 с.

²⁰ Завьялова Н.А. Японские фразеологические единицы. – Урал: 2010. – С. 21-37.

²¹ Фразеологик назариялар ривожига Ройзензон, Ю. Ю. Авалиани Л.А., Бушуй М. А., Тихонов А.Н. сингари ўзбекистонлик олимлар ҳам ўз хиссасини қўшган. Бу олимларнинг ишлари рус тили материали асосида ёзилгани учун уларнинг рўйхати бу ерда берилмади.

²² Маматов А.Э. Ҳозирги замон ўзбек адабий тилида лексик ва фразеологик норма муаммолари. Диссер. докт. филол. наук. Ташкент: 1991; Йўлдошев Б. Ҳозирги ўзбек адабий тилида фразеологик бирликларнинг функционал-услубий хусусиятлари: Филол. фанл. докт... дисс. автореф. – Тошкент, 1993; Рафиев А. Ўзбек тили фразеологик бирликларининг структурал-функционал хусусиятлари. Филол. фанл. докт... дисс. автореф. – Тошкент, 1982; Шамсиддинов Ҳ. Ўзбек тилида сўзларнинг функционал-семантик синонимлари: Филол. фанл. докт... дисс. автореф. – Тошкент: 1999; Маматов Абдуғафур. Э. Ўзбек тили фразеологизмларининг шаклланиши масалалари. Филол. фанл. докт... дисс. автореф. – Тошкент, 2000; Ҳақимов К.М. Ўзбек тилидаги содда гап қолиплари фразеологизмларнинг зарурий бирикувчанлиги: Филол. фанл. номз... дисс. автореф. – Тошкент, 1994; Алмаматова Ш.Т. Компонентный анализ фразем узбекского языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 2008; Алмаматова Ш.Т. Компонентный анализ фразем узбекского языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 2008; Халикова М.К. Фразеология как форма отражения национального менталитета в языковой картине мира: (на материале русского и узбекского языков). Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Ташкент, 1999. – 27 с.; Ғаниева Ш. Ўзбек фразеологизмларнинг структур тадқиқи (монография). Тошкент: 2013.

²³ Ҳақимов К.М. Ўзбек тилидаги содда гап қолиплари фразеологизмларнинг зарурий бирикувчанлиги: Филол. фанл. номз... дисс. автореф. – Тошкент, 1994; Алмаматова Ш.Т. Компонентный анализ фразем узбекского языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 2008.

²⁴ Ғаниева Ш. Ўзбек фразеологизмларнинг структур тадқиқи (монография). Тошкент: 2013

Диссертациянинг иккинчи боби «Япон ва ўзбек тилларидаги «атама»/«боиш» мучасига тегишли соматизмларнинг семантик уялари» деб аталган. Унда соматизм ва унинг чегаралари тўғрисидаги тушунчалар очиб берилган, шунингдек, япон тилидаги «атама», ўзбекча «боиш» мучасига тегишли соматизмларнинг семантик уялари таҳлил қилиниб, чоғиштирилаётган тиллар ўртасидаги ўхшаш ва фарқли қирралар аниқлаб чиқилган.

XX аср охири – XXI аср бошларида маданиятлараро муносабатлар, тил луғат таркибини ўрганиш самарадорлигини ошириш йўллари излаш мақсадида тилшунослар айнан соматик лексикага катта эътибор бера бошладилар. Биринчи бўлиб ушбу термин Ф.О. Вакк тарафидан олиб кирилди. Унинг таъкидлашича, «соматизмлар фразеологиянинг энг қадимий қатламларидан бири бўлиб, ҳар бир тилнинг кенг ишлатилувчи лексик бирликлари саналади»²⁵. Таъкидлаш жоизки, «соматизм» терминининг шарҳи ва қамрови масаласида тилшунослар бир тўхтамга кела олганларича йўқ. Ф. Вакк соматизмлар таркибига киши ёки ҳайвон тана аъзоларининг отлари, танадаги нарса ва суюқликларнинг отлари («қон», «суяк», «нервлар» ва б.), шунингдек, рамз ва ҳолатни акс эттирувчи турғун бирикмаларни киритган. О. Назаров эса фразеологизмлар сирасига киши тана аъзоларини атовчи соматизм компонентли лексик бирликларнигина киритган холос²⁶.

Шундай қилиб, XX асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб, «соматизм» термини тадқиқотларда киши танасининг барча аъзоларини англатувчи сўзларга нисбатан қўллана бошлади. Тилшуносларнинг соматизмларга бунчалик қизиқишининг сабаби киши ўзини кимса сифатида англашида, биринчи галда, у ўз тана аъзоларининг сезгиларига таяна олиши туфайлидир.

Олим А.М. Кочеваткин, соматик лексиканинг хусусияти алоқадорлиги ва номланиш объектидан келиб чиқиб, уларни гуруҳлаштириб чиққан²⁷. Тилшунос Н.М. Шанский²⁸ эса соматик лексикани уч гуруҳга бўлган: киши танасини умумий ҳолда англатувчи, ички аъзоларни ифодаловчи ва танаси ҳамда унинг аъзоларини айри-айри англатувчи сўзлар. Е.М. Верещагин ва В.Г. Костомаровнинг фикрича, соматик тил уч хил ҳодиса: белгилар, имо- ишора, позалар, юз ифодаси, кўнгил ҳолати ва ҳаракатлар билан боғлиқ турли симптомлар таъсирида юзага келади. Шу билан бир қаторда, киши юзи ва танаси кўпда унинг ўзига боғлиқ бўлмай қоладиган эмоциялар ва таъсирларни акс эттиради. Турли халқлар ўз ҳиссиётини турлича ифода этишини кўзда тутган ҳолда, таъкидлаш ўринлики, уларнинг соматизмлари ҳам фарқланиб туради; масалан, белги ифодалаш тарзи, имо-ишоралари ва б.²⁹.

Япон олими И.Хосинонинг япон тили соматик лексикасини ўрганишга ва лексик қатламини аниқлашга бағишланган асари катта аҳамият аҳамиятга лойиқ. Олимнинг фикрича, киши тана аъзоларининг номлари, унинг ҳаракати ва психик ҳолатини билдирувчи сўзлар тана ҳолати ва унинг бевосита фаолиятини

²⁵ Вакк Ф. О соматической фразеологии в современном эстонском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Таллин, 1964. – 24 с.

²⁶ Назаров О. Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов в русском и туркменском языках: Автореф. дис. канд. ... филол. наук. – Ашхабад, 1973. – 26 с.

²⁷ Кочеваткин А.М. Соматическая лексика в диалектах эрзянского языка: Лингвогеографический анализ, М.: 1998.с.120

²⁸ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985. — 160 с.

²⁹ Верещагин Е.М., и Костомаров В.Г. Язык и культура. М: Индрик, 2005. - 1040 с.

атовчи лексикага қараганда фаолроқдир ³⁰. Шунингдек, Х. Хаясининг соматизмларнинг семантик хусусияти масалаларига бағишланган асари ³¹, С.Ваданинг соматизмлар кўлами ва чегараларига бағишланган асарининг ³² аҳамияти катта. Фарзанэ М., соматизмларнинг бир неча гуруҳи устида сўз юритиб, уларнинг чегараси ва классификациясини келтиришга уриниб кўрди: бош мучаси – «бош», «соч», «пешона», «қош» ва б.; кўкрак қафаси қисми - «кўкрак», «юррак», «жигар» ва б.; елка ва кўл-оёқлар – «елка», «кўл», «оёқ» ва б.; бутун тана қисми – «тана», «қон», «суяк» ва б.³³.

А. Исаев ўзбек тилининг соматик лексикасини ўрганар экан, энг фаол кўлланувчи ва сермахсул соматизмлар қаторида: *бош* – 158 *кўз* – 144, *кўл* – 92 фразеологик бирликни қайд этган ³⁴.

Диссертацияда япон ва ўзбек тилларидаги «атама»/«бош» мучасига тегишли соматизмларнинг семиотик талқини келтирилди. Уларнинг семантик уялари ва идрок қилиш занжирлари аниқланиб, сўзнинг маданий юки, унда лисоний ва лисоний бўлмаган ҳодисаларнинг нечоғли ўрин тутганлигини аниқлашга имкон берувчи белгиларига эътибор қаратилди. Ана шу мақсадда чоғиштирилаётган тилларнинг изоҳли луғатлари асосга олиниб, япон тилидаги ўн олтига соматизм: *атама* (бош), *мэ* (кўз), *кути* (оғиз), *као* (юз), *мими* (кулоқ), *ха* (бурун), *ха* (тиш), *аго* (дахан), *сита* (тил), *ками* (соч), *кутибиру* (лаб), *мацугэ* (киприк), *маю* (қош), *хитай* (пешона), *хонпэта* (яноқ) ва *мабута* (қовоқ) ҳамда ўзбек тилида уларга тенг келувчи лексемалар: *бош*, *тил*, *оғиз*, *юз*, *қулоқ*, *бурун*, *кўз*, *лаб*, *қош*, *дахан*, *соч*, *пешона*, *тиш*, *киприк*, *яноқ* ва *қовоқ* соматизмлари ишга жалб этилди.

Танланган мисоллар таҳлили шуни кўрсатадики, япон тилида «атама» (бош) мучасига тегишли соматизмлар орасида *атама* (бош), *мэ* (кўз), *кути* (оғиз), *као* (юз), *мими* (кулоқ), *ха* (бурун), *ха* (тиш), *аго* (дахан), *сита* (тил), *ками* (соч), ўзбекчада эса – *бош*, *тил*, *оғиз*, *юз*, *қулоқ*, *бурун*, *кўз*, *лаб*, *қош*, *дахан*, *соч*, *пешона*, *тиш* лексимали соматизмлар ўта фаол бўлиб, турли маъноларда ишлатилар экан.

Ушбу бўлимда «атама»/«бош» мучасига тегишли соматизмлар семантик уяларининг чоғиштира таҳлили келтирилди. Таҳлил натижалари бу тиллар ўртасида ўхшаш ва фарқли жиҳатлар мавжуд эканлигини кўрсатади. Хусусан, ўхшаш жиҳатлари шундаки, «атама»/«бош» мучасига тегишли соматизмлар ўз маъносида ҳар иккала тилда визуал тажрибага асослангани ва унинг семантикасида «кузатувчи омили» мавжуд эканлиги билан фарқланади. Кўчма маънода эса кўриб чиқиляётган гуруҳдаги соматизмлар тил эгаларининг ташқи борлиқни баҳолаш ўлчовлари сифатида юзага чиқади, шунингдек, ҳар иккала тилдаги ушбу соматизмлар ичида «бош» лексемаси кўп маънолилиги билан ажралиб туради (унга япон тилида – 11 хил, ўзбек тилида - 20 хил маъно юкланган). Бу нарса ушбу тил эгалари учун «атама»/«бош» тушунчаси муҳим аҳамиятга эга эканлигидан далолат қилади. Энди «атама»/«бош» мучасига тегишли соматизмларнинг кўчма

³⁰ Хосино И. Лексика и выражения японского языка. Токио: 1976. с.45.

³¹ Хосино И. Лексика и выражения японского языка. Токио: 1976. с.45.

³² Вада С. Лексика тела. Токио:1967. с.67

³³ Фарзанэ М. 身体語彙を含む日本語の慣用句の分析：ペルシア語との対照を通して — 「目」「手」「口」「身」を用いた表現を中心に— (Япон тили соматик фразеологизмларининг форс тили фразеологизмлари билан қиёсий таҳлили («кўз», «кўл», «оғиз», «тана» материали асосида)). Токио: 2014. С.158.

³⁴ Исаев А. «Соматические фразеологизмы узбекского языка», канд.фил.наук. Ташкент:1976. С.120

маъноларига келсак, таъкидлаш ўринлики, улар чоғиштирилаётган тилларда сонига кўра ҳам, маъноларига кўра ҳам фарқ қилади. Фарқлар кузатиловчи объект тил эгалари тарафидан турлича ва турли ракурсда тасаввур этишлари натижасида келиб чиққан. Шундай қилиб, кишининг бош мучасига тегишли у ёки бу аъзоларга япон ва ўзбек тилларида турли нуқтаи назардан келиб чиққан ҳолда ёндашилади, яъни соматизмларнинг келиб чиқишига уларнинг турли вазифа-хусусиятлари, белгилари асос қилиб олинади. Ишда ушбу таҳлиллар натижаси ҳартурли жадвалларда очиб берилди.

Ишнинг учинчи боби «**Япон ва ўзбек тилларидаги «мэ»/«кўз» компонентли соматик фразеологизмларнинг ички шакли**» аталиб, унда япон ва ўзбек тиллари соматик фразеологизмларига оид умумий қоидалар ва уларни тадқиқ этиш манбалари кўриб чиқилди, шунингдек, фразеологик бирликларнинг ички шаклига тааллуқли масалалар, япон ва ўзбек тилларидаги «мэ»/«кўз» компонентли соматик фразеологизмларнинг семантикаси ўзаро чоғиштириб ўрганилди. Ушбу мучага тегишли соматик фразеологизмлар тадқиқ объекти этиб олинганининг сабаби шундаки, чоғиштирилаётган тилларнинг икковида ҳам улар ўта сермахсул саналади. Ҳар икки тилдаги соматизмларнинг сонига ҳам унчалик фарқ йўқ: япон тилида – 120 та, ўзбек тилида эса 130 лексик бирликни ташкил қилади.

Маълумки, тил фразеологик қатламининг катта бир қисмини компонентларидан бири киши тана аъзоси билан боғлиқ лексемалардан тузилган соматик фразеологизмлар ташкил қилади. Ушбу бирикмалар луғат бойлигининг қадимий қатламларига тегишли бўлиб, қўлланиш кўлами, семантик жиҳатдан турғунлиги ва бошқа шунинг сингари хусусиятлари билан ажралиб туради.

Шу йўналишдаги жиддий ишлардан бири Ф. Ваккнинг ҳозирги эстон тили соматик фразеологизмларига бағишланган диссертациясидир³⁵. Ф. Вакк ўз тадқиқотида рамзий белгилар ва имо-ишоралар билан боғлиқ турғун бирикмалар ҳолида шаклланган соматик фразеологизмларни ўрганган эди³⁶. Бундай бирикмалар кишининг ҳис-туйғусини, унинг теварак-муҳитга муносабатини, кишининг тана аъзолари билан боғлиқ анъанавий символикани акс эттиради. Ф.О.Ваккнинг ғоялари кейинчалик Ю.А.Долгополов диссертациясида ҳам ўз ифодасини топди. У мазкур бирикмаларнинг тузилиши, семантик ва образли талқинларини очиб берувчи лингвистик ва экстралингвистик манбаларини аниқлаб, рус, инглиз ва немис тилларидаги соматик фразеологизмларнинг умумий ва ўзига хос жиҳатларини очиб берди³⁷.

³⁵ Вакк Ф. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Таллин, 1964.

³⁶ См. Вакк Ф.О., указ.раб, с.29. Ф.О. Вакк ғоялари кейинчалик бошқа асарларда ҳам давом этди, хусусан: Назаров О. Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов русского и туркм. языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ашхабад, 1973. – 29 с.. Бу асарда биринчи бор рус ва туркман тиллари соматик фразеологизмлари киёсий планда тадқиқ этилган; Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1999, с. 205. Бу асарда соматик фразеологизм сирасига киши ташки тана аъзоларининг отигина эмас (бурун, бош, кўл), балки юрак-томир ва нерв тизимларининг отлари (жигар, кон, мия) ҳам киритилган; шунингдек: Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. Казань, 1999. с. 113.

³⁷ Долгополов Ю. А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии (на материале русского, английского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1973. – 263 с, см. также: Мордкович Э.М. Семантико-тематические группы соматических фразеологизмов: Актуальные проблемы фразеологии // Новосибирск, 1971. С. 244- 245. Бу асарда соматик фразеологизмларнинг кўпи салбий таърифни ифодалаш учун қўлланади, дейилган.

Япон ва ўзбек олимларининг ишларига келсак, қайд этиш керак, уларда масалага умумий тарзда ёндашилганлари ҳам, жиддий ажралиб турувчи жиҳатлари ҳам бор. Умумийлик шундаки, мутахассисларнинг доимий эътибор марказида соматик фразеологизмларнинг тузилиши, семантик, функционал хусусиятлари ва шунга мувофиқ ҳолда уларнинг тавсифи турган. Асосий фарқи «соматизм» тушунчасининг кўлами билан боғлиқ. Масалан, япон тадқиқотчилари учун соматизмларни тор маънода тушуниш устуворлик қилса, яъни улар киши танаси ташқи аъзоларининг оти билан чегараланса, ўзбек олимлари тарафидан яратилган ишларда соматизмлар қамрови кенгрок бўлиб, киши тана аъзоларига оид бўлган барча лексемаларни ўз ичига олади³⁸.

Шу ўринда П.Исиданинг «кўз», «қулоқ», «огиз», «тил», «тиш», «қош», «манглай» ва «юз» лексемали соматик фразеологизмларнинг таркиби ва грамматик хусусиятларига бағишланган тадқиқоти, Ю. Шюкукэйнинг япон ва хитой тилларидаги «кўз», «бурун», «огиз» компонентли соматик фразеологизмларни ўзаро чоғиштириб, бу тиллар ўртасидаги маданий, тарихий ва психологик ўзгачаликларни таҳлил қилиб беришга қаратилган тадқиқотларини тилга олиш ўринлидир. О. Сурэнжов япон ва мўғул тилларидаги «кўз» компонентли соматик фразеологизмларнинг тузилишини ўзаро чоғиштириб, бу тилларнинг ўхшаш ва фарқли жиҳатларини аниқлаб берди. М. Фарзанэнинг асари ҳам айтилишида бўлиб, у япон ва форс тилларидаги «кўз», «кўл», «огиз», «бўй» компонентли соматик фразеологизмларнинг таркиби ва грамматик хусусиятларига қаратилган.

Ўзбек тилидаги соматик фразеологизмлар тадқиқига бағишланган ишлар қаторида А. Исаевнинг диссертациясини³⁹ тилга олиш мумкин. Унинг тадқиқотида «бош» и «кўз» компонентли фразеологик бирликлар кенг ёритиб берилган. Тадқиқотчининг чиқарган хулосасига кўра, уларнинг вербал, хусусан, соматик фразеологизмларнинг субстантив-вербал шакллари такомиллаша борди. Субстантив, шу жумладан, атрибутив-субстантив кўринишлари эса, унинг фикрича, унчалик сермахсул эмас. Бу борада Ш. Усмонованинг ўзбек ва турк тиллари соматик фразеологизмларининг грамматик, функционал-семантик чоғиштирма тадқиқига бағишланган диссертациясини ҳам қайд этиш ўринлидир.

В. фон Гумбольдт бу ўринда *innere Sprachform* терминини ишлатган, русчага уни «внутренняя форма» деб ўгирганлар (ўзбекчада уни «ички шакл» ёки «бирикманинг ичқуруми» дейилса, тўғри бўлади). Лекин, моҳиятан бу ерда турли нарсалар хусусида сўз бораётир. В. фон Гумбольдт «тилнинг ички шакли» деганда

---

³⁸ Исида П. Анализ соматических фразеологизмов в японском языке (на примере *глаз, рука, рот, грудь, нога*). – Цукуба, 2007; Шюкукэй Ю. Сравнительное исследование фразеологизмов японского и китайского языков (по примере соматических фразеологизмов *глаза, рот, нос*). Кансай: Университет, 2003; Сурэнжов О. Сравнительное исследование соматических фразеологизмов японского и монгольского языка (на примере *глаз*): Автореф. дисс... док. филол. наук. – Хиросима: Университет, 2014; Фарзанэ М. Анализ соматических фразеологизмов японского языка (через сравнительное исследование с персидским языком на примере *глаз, рука, рот, тела*): Автореф. дисс... док. филол. наук. – Хитоцубаси: Университет, 2016; а также Исаев А. Соматические фразеологизмы узбекского языка: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Ташкент, 1976. – 196 с.; Усмонова Ш. Ўзбек ва турк тилларида соматик фразеологизмлар: Филол. фанл. номз. дисс... автореф. – Тошкент, 1998. Шу ўринда таникли ўзбек фразеологлар, жумладан, Умарходжаев М., Маматов А.Э., Малиновский Е.А., Бушуй А.М., Бушуй Т.А., Пардаев А.С., Бердиёров Х., Хамидов Х. ва б. олимларнинг тургун сўз бирикмаларига бағишланган асарларини ҳам кўрсатиш мумкин. Уларнинг ишлари ўзбек тили материали асосида эмаслиги учун, асарларига ҳавола бермадик

³⁹ Исаев А. И. Соматические фразеологизмы узбекского языка: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Ташкент, 1976. – 196 с.

тилнинг тузилишида акс этган ўзига хос бўлган «халқнинг руҳини» кўзда тутган эди. А.А. Потебня қарашига келсак, у «тилнинг ички шакли» деганда фикрнинг онгга боғлиқлигини кўзда тутган; у кишига унинг ўз фикри қандай тасаввур этилишини кўрсатиб беради⁴⁰. А.А. Потебнянинг ғоялари кейинчалик В.В. Виноградов ва В.Н. Телия ишларида ривожлантирилди. Фразеологизмнинг «ички шакли» термини бирикма семантикасининг икки хил мотивлаштирилганига эътибор қаратилишини талаб қилади: ассоциатив-психологик (В.Н. Телия) ҳамда белгига асосланганлиги ва унинг акс этиш даражаси (В.В. Виноградов, А.В. Кунин, М.С. Гутовская)⁴¹.

В.Н. Телия асарларида тавсия этилган фразеологизмларнинг ички шакли, хусусан, тасаввурий-психологик алоқаси ҳақидаги талқини ҳам А.А. Потебня ғояларига бориб тақалади. Тасаввурий-психологик алоқа деганда муаллиф тил белгиларининг янги тушунчалар шаклланишида фойдаланилган сўз маъносини тушунади⁴². Жумладан, В.Н. Телия фразеологизмларнинг ички шаклини куйидагича белгилаган: «Идиоматик маънонинг юзага келиши, хулосавий билим сифатида, идиоматиклик табиатини ҳам очиб беради: бирикмаларда ифодаланган сўз-компонентлар ўзи боғлиқ бўлган доирадан «ажралади» ва янги доирага кўчади. Бу боғлиқлик сўз бирикмаси маъносининг ҳисобига эмас, бу маънодан узоклашиб, хулосавий билимни янгича ифодалаш йўли билан, ўз асосига, мотивациядан ташқари, мутлақо боғлиқлиги қолмайди»⁴³.

Ўзбек тилшунослигида фразеологик бирликларнинг ички шакли тушунчаси, бирикма маъноси ва унинг компонентлари орасидаги маъно муносабатлари Б. Йўлдошев, М.А. Сулаймонова ишларида⁴⁴ ёритиб берилган. Жумладан, Б. Йўлдошевнинг таъкидлашича, ички шакл деганда, фразеологик бирикма семантикаси асосида ётувчи образ тушунилади. Унингча, бирикма маъноси ва унинг компонентлари ўртасидаги боғланиш сақланиши ҳам, йўқолиши ҳам мумкин. М.А. Сулаймонованинг таъкидлашича эса, фразеологик бирликлар семантикаси унинг компонентлари маъноси билан тўғри келмайди. Ушбу бирликларнинг ички шакли кишида образли тасаввур уйғотади ва борлиқдаги нарса-ҳодисаларни номлашда асос бўлиб хизмат қилади. У миллий хусусиятга эга бўлиб, кўпинча тил эгаларининг лисоний тушунчасига хос реалияларга таянади⁴⁵.

⁴⁰ Потебня А.А. Мысль и язык. М.: 1989. С.98.

⁴¹ В.В.Виноградов Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. В сб.: «Труды юбилейной научной сессии ЛГУ», Л.,1946. С. 339-364; . А.В.Кунин Курс фразеологии современного английского языка. М.: 1996. С.130; М.С.Гутовская Три типа фразеологической мотивированности. VI Межд. науч. практ. конф. Минск: БГУ, 2015. С.28-31.

⁴² Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

⁴³ Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: 1996. 288 с.; Семиотик талқин А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко ишларида келтирилган бўлиб, бирикманинг ички шакли: «смысловое содержание языкового знака, объективированное в его материальной форме, формализованное по отношению к его актуальному значению, с которым у него устанавливается деривационная связь» деб қайд этилган. Қаранг.: Мелерович А.М., В.М.Мокиенко Современная русская фразеология (семантика-структура-текст). Кострома: 2011. С. 455.

⁴⁴ Йўлдошев Б.Фразеологик услубий асослари. Самарқанд: 1998. С. 33; Сулайманова М.А. Фразеологические единицы качественной характеристики человека в немецком и узбекском языках. Автор.канд.фил.наук. Душанбе: 2005. С.7-9; Ганиева Ш. Ўзбек фразеологизмларнинг структур тадқиқи (монография). Тошкент: 2013.

⁴⁵ Сулайманова М.А. Фразеологические единицы качественной характеристики человека в немецком и узбекском языках. Автор.канд.фил.наук. Душанбе: 2005. С.7-9;

Диссертациянинг ушбу бобида япон ва ўзбек тилларидаги «мэ»/«кўз» компонентли соматик фразеологизмлар семиотик йўналишда ушбу бирликлар ички шакли атамалари доирасида кўриб чиқилди. Ушбу гуруҳдаги соматик фразеологизмлар таҳлилга тортилишининг сабаби, улар ўрганилаётган ҳар икки тилда ҳам фаол ишлатилади ва япон тилида 120, ўзбек тилида эса 130 бирликни ташкил қилади⁴⁶.

Япон тадқиқотчиларининг таъкидлашича, «кўз – бу ақл кўзгуси»; у юмук турганда, юзнинг бошқа ери кўзга ташланиб туради, лекин киши нима демоқчи эканлигини англаб олиш жуда қийин⁴⁷. Т.М. Гуревичнинг талқинига кўра, японлар – «кўриб, фикр қиладиган кишилар» ва «яширин қиёфа, хусусан, юз ниқоби олдида, айниқса, кўз ифодаси муҳим аҳамият касб этади»⁴⁸. Муаллифнинг таъкидлашича, тил билан айта олинмайдиган сўзни, кўз етказа олиши мумкин; тил билан айтишни хоҳламаган сўзингни, кўз орқали билдириш мумкин. Японлар кишининг нутқи кўп нозик туйғуларни очиқ-ойдин бера олмаслигини тушунган ҳолда, сўзлашмаёқ бир-бирини жуда яхши тушунади.

Мотивлашган «мэ» (кўз) компонентли соматик фразеологизмлар семантикаси ушбу соматизмнинг илк маъноси сифатида талқин қилиниши ҳам мумкин, яъни 'кўриш мучаси', лекин унинг 'ҳаёт қўргони' талқинида. Шунга боғлиқ ҳолда кўриб чиқиладиган бирикмалар семантикаси борлиқ билан иккиёқлама алоқадорлигида аниқланади. Бир томондан, улар кўриб, тасаввур қилишга, иккинчи томондан – улардан англашилаётган маънонинг иккиёқламалилигини таъминлаётган кимса билан. Биринчи йўналиш, мотивлаштирувчи база сифатида, бирикма маъносини кўриб, тасаввур қилишга олиб боради; иккинчиси – «мэ» (кўз) компонентли соматик фразеологизмлар маъносининг асосида ётган киши тавсифининг йўналишлари: унинг ўзини тутиши, имо-ишораси, ҳаракати, сезгиси, эмоционал-психологик аҳволи ва б. билан.

«мэ» (кўз) – 'нигоҳ' компонентли соматик фразеологизмлар семантикасининг мотивацияси кўриб, тасаввур қилишга асосланган, хусусан, унинг: 'этибор нуқтаси', 'кўриш майдони' ва 'тасаввур объектига муносабат' модификациялари билан юзага чиқади⁴⁹. Ушбу бирикмаларнинг ички шакли айни йўналишларнинг бирортаси билан аниқланади. Масалан: 目を落とす мэ-о отосу (сўзма-сўз: кўзни тушириб қўймоқ) 彼はパソコンの表面を見てから、再び机上の本に目を落とした。 карэ-ва пасокон-но хэ:мэн-о митэ-кара, футатаби кидзэ:-но хон-ни мэ-о отосита - «У компьютер экранига қарагач, унинг нигоҳи яна столда турган китобга тушди».

⁴⁶ Қаранг: Исаев А., кўрсатилган асар. Унда энг сермахсул соматик фразеологизмлар «бош» мучасига тегишли сўзлар эканлиги қайд этилиб, сони 160 бирликни ташкил этиши таъкидланган.

⁴⁷ Сэндзю Д. Дзихэй сёдзи-но сисэн кэнсюцу кико-но кэнто (Кўзи хира болаларда кўриш механизмнинг шаклланиши) // Дзихэй сэйсёгай-но ару дзидосэйто-но кёйку-ни кансуру кэнкю (Кўзи хира болаларни ўқитиш тажрибаси) № 6, 2003. С.19–26.

⁴⁸ Гуревич Т.М. Лингвокультурологический анализ концептосферы ЧЕЛОВЕК в японской языковой картине мира. Дисс. докт. наук, М.: 2006. с. 210.

⁴⁹ См.: Танака Сатоко. Анализ полисемии «мэ» и сочетание фрейма и метафоры. // Слово и культура. Университет Нагоя. № 2. 2001. С.61-78. Бу асарда: «Кўриш – тўғри чизикли йўлни кўрсатувчи тушунча бўлиб, у субъект билан объектни ва ушбу ҳаракат натижасидали шаклланган кўриб тасаввур қилиш жараёнини боғлашга хизмат қилади» дейилган.

Япон тилидаги ‘кўз – кўзқараши’ сифатида тасаввур этилувчи «мэ» (кўз) компонентли соматик фразеологизмларнинг ички шаклини қуйидаги чизмада кузатиш мумкин:

1- чизма.

«мэ» (кўз) компонентли соматик фразеологизмларнинг таҳлили уларнинг асосида япон тилининг қадимий архитипи саналмиш ‘кўз – ҳаёт қўрғони’ тушунчаси ётганлигини кўрсатади⁵⁰. Шундан келиб чиқиб, учта семантик модификацияни ажратса бўлади: ‘англаш воситаси’, ‘юз ўртаси’ ва ‘инсон’. Таъкидлаш жоиз, «мэ» (кўз) модификацияси *англаш воситаси сифатида* қўлланганда «бош» ва «кўз» соматизмлари фарқланмаслиги ёки бири бошқасининг ўрнида ишлатилиши ҳам мумкин; *чоғиштиринг*: 目がくらむ мэ-га кураму (сўзма-сўз: кўзни қоронғулик босди): ‘бош айланишдан кўз қоронғулашмоқ’ масалан: 目先の欲に目がくらんで、つい犯罪に手を染めた。 *мэсаки-но ёку-ни мэ-га курандэ, цуй хандзай-ни тэ-о сомэта* - «Зикналиқдан бош айланди ва мен ихтиёрсиз жинойтга қўл урдим».

Бундан ташқари, у ‘юз ўртаси’ ёки ‘юзнинг ўзи’, яъни ‘ўзаро фарқланмаслик’ сифатида талқин қилиши ҳам мумкин; *чоғиштиринг*: 目顔で知らせる мэгао-дэ сирасэру (сўзма-сўз: кўз ва юз билан имо-ишора қилиш): 後ろに先生が立っていると目顔で知らせているのに、ちっとも気づかないで先生の悪口を言い続けている。 *усиро-ни сэнсэй-га таттэ иру-то мэгао-дэ сирасэтэ иру-но-ни, тётто-мо ки дзуканайдэ сэнсэй-но варугути-о ийцудзугэтэ иру* – «У имлаб орқада ўқитувчи турганини билдирган бўлсада, у бунга парво қилмай, ўқитувчи тўғрисида номаъқул сўзлар айтар эди».

«Мэ» (кўз) ‘англаш воситаси’ сифатида кишини ақл ва иқтидор эгаси, янгилик ўйлаб топувчи дея таърифлашга имкон беради: 目が利く мэ-га кiku (сўзма-сўз: кўз ишлайди): ‘бирор нарсани яхши ажрата олиш’; масалан: 私には値打ちがわからないので、だれか目が利く人に判断してもらおう。 *ватаси-ни ва нэути-га вакаранай-но-дэ, дарека мэ-га кiku хито-ни хандан ситэ морао*: - «Мен буларнинг баҳосини билмаганим учун, келинг, уни яхши билган кишидан сўраб қўя қоламиз».

Иккинчи, муҳим бўлган ‘кўз – юз ўртаси’ модификацияси японларнинг кўзқараши билан боғлиқ бўлиб, кўз – бу энг таъсирчан, юзнинг «жонли» қисми, яъни кўз юзнинг қоқ ўртаси сифатида талқин қилинади. Мутахассисларнинг фикрича, сўзга қараганда кўз билан фикрни кўп ва яхши ифодалаш мумкин⁵¹. Шунинг учун кўзнинг ҳаракати, ранги, шакли, кўз қири, ҳолати ва б. унинг бош сифатига айланади: 目を丸くする мэ-о маруку суру (сўзма-сўз: кўзини думалоқ қилмоқ): ‘ҳайрон бўлмоқ’; масалан: 子どもたちは、目を丸くしてテレビの画面をのぞ

⁵⁰ Ёрэйдэ вакару канъёку дзитэн (Япон тили мисоллари билан берилган фразеологик луғат). / Токи Масааки тахрири остида. Гакусю: кэнкю: 2008. 3000 сўз мақола.

⁵¹ Гуревич Т.М. Лингвокультурологический анализ концептосферы ЧЕЛОВЕК в японской языковой картине мира. Дисс. докт. наук, М.: 2006. с. 210.

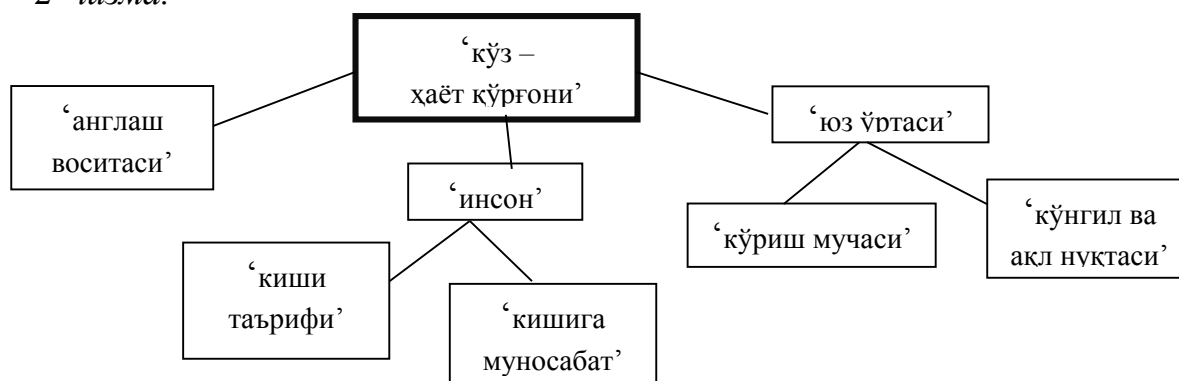
き込んだ。 *кодомо тати-ва, мэ-о маруку ситэ тэрэби-но гамэн-о нодзокиконда* – «Болалар хайратдан кўзларини катта-катта очиб, телевизор экранига боқар эдилар»

Сўзнинг ‘кўз – кўнгил ва ақл ўрни’ маъноси қуйидаги бирикмаларда кўзга яққол ташланади: 目がない мэ-га най (*сўзма-сўз*: кўзи йўк): ‘бирор нарсани жуда ишташ’; масалан: 彼はお酒には目がないから、これをあげればきっと喜ぶよ。 *карэ-ва осакэ-ни мэ-га най-кара, корэ-о агэрэба китто ёрокобуё* - «У ичкиликка ружу кўйганлиги учун, бу нарсани совға қилиб, уни хурсанд қиласиз». «Мэ» (кўз) ушбу лигвомаданият доирасида қадрият сифатида идрок этилади; жумладан, бахт ва омад: いい目が出る ий мэ-га дэру (*сўзма-сўз*: яхши кўз бўлиб чиқади) масалан: 考え込まず思い切ってやるほうが、かえっていい目が出るかもしれない。 *кангаэкомадзу омоикиттэ йару хоу-га, каэттэ ий мэ-га дэру камосирэнай* - «Ўйламай қилинса, иш ўнгидан келиши ҳам мумкин».

Япон тилида «мэ» (кўз) лексемаси асосида инсон ҳам идрок этилади. Бу ўринда у икки хил: ‘*киши таърифи*’ ва ‘*кишига муносабат*’ маъноларида ишлатилади. Масалан, ақли расо кишининг таърифи қуйидаги бирикмаларда ўз ифодасини топган: 目から鼻へ抜ける мэ-кара хана-э нукэру (*сўзма-сўз*: кўздан суғуриб олиб бурунга), яъни ‘укувли’; масалан: 初めて会ったときに、彼の目から鼻へ抜ける賢さに驚嘆した。 *хаджимэтэ атта токи-ни, карэ-но мэ-кара хана-э нукэру касикоса-ни кё:тансита* - «Мен уни биринчи учратганимда, унинг укувига тан берган эдим». Кишига муносабат қуйидаги соматик бирикмалар билан ифода этилган: 目じゃない мэдзянай (*сўзма-сўз*: кўзи йўк): ‘рақобатчи эмас’; масалан: 今回の試合の相手は目じゃない。 *конкай-но сий-но айтэ-ва мэдзянай* – «Душманним ҳозирги ҳолатда менга рақобатчи эмас».

Япон тилидаги ‘кўз – ҳаёт кўргони’ сифатида тасаввур этилувчи «мэ» (кўз) компонентли соматик фразеологизмларнинг ички шаклини қуйидаги чизмада акс эттириш мумкин:

2- чизма.

‘нигоҳ’ тасаввурига асосланган «кўз» компонентли соматик фразеологизмлар семантикаси кўриб идрок этиш ҳолатидан шаклланган бўлиб, икки муҳим – субъект ва объект жиҳатидан иборат: тасаввур этувчи субъектдан тасаввур кўзғовчи объектга ва тасаввур кўзғовчи объектдан тасаввур этувчи субъект томон йўналтирилади.

Субъект йўналиши кишининг мақсадга йўналтирилган, кўз остида бўлган нарсани кузатиб туриши билан боғлиқ ҳолда юзага чиқади; *чогиштиринг*: кўзини

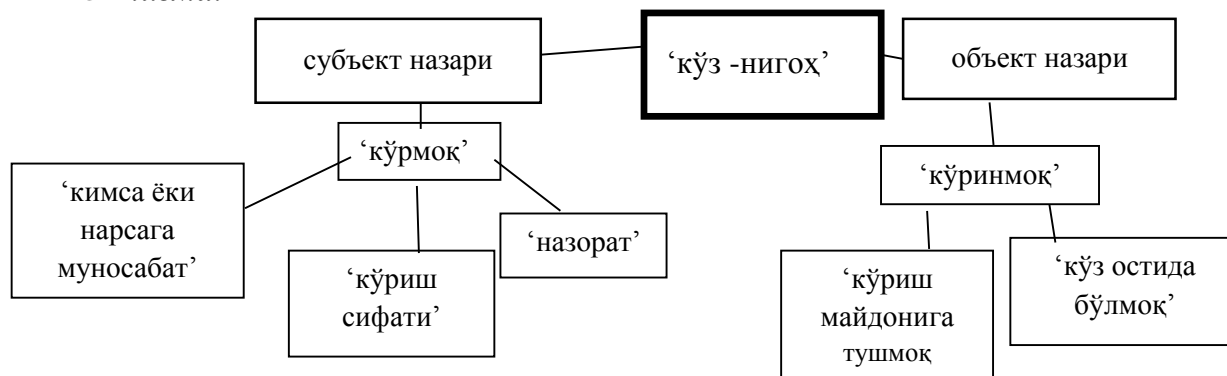
узмаслик: *‘кўз узмай қараш’* – Бекниёз минут сайин узоқлашиб бораётган машинадан *кўз узмай* қўл силкитиб турди (Р.Файзий. Чўлга баҳор келди).

Объект йўналиши назоратдан четдаги кўриш тасаввурига боғлиқ бўлиб, унда тасаввур қилинувчи объект эътибор марказида туради, тасаввур қилувчи субъект эса субъект ҳолати шаклида талқин қилинади; *чогшитиринг: кўзга чалинмоқ* – ‘тасодифан субъектнинг назарига тушмоқ’: *Айни пайтда кимнингдир қораси тепада кўзга чалинди* (Ойбек. Куёш қораймас).

Ўзбек тилидаги «кўз» компонентли соматик фразеологизмлар семантикасида объект йўналиши ‘кўзга кўринмоқ’ сифатида талқин қилиниб, икки вариантни ўз ичига олади: ‘назарига тушмоқ’ ва ‘кўз ўнгида турмоқ’; *чогшитиринг: кўзи кўзига тушди: Омон ҳам уни зимдан кузатар, кўзи кўзига тушганда бирдан тунд бўлиб қоларди* (Саид Аҳмад. Муҳаббатнинг туғилиши); *қаранг: қарама-қарши маъноли бирикма: кўзига кўринмаслик: «Ўша полвонни йиқитиб келмагунингча, кўзимга кўринма»*, - деди (Саид Аҳмад. Чўл бургути).

Ўзбек тилидаги ‘нигоҳ’ тасаввурига эга бўлган «кўз» компонентли соматик фразеологизмларнинг ички шаклини қуйидаги чизмада кузатиш мумкин:

3- чизма.

Кейинги ‘кўз – инсон’ тасаввури қуйидаги модификацияларга эга: ‘кўз – ҳаёт’, ‘кўз – англаш воситаси’, ‘кўз – кўнгил ва ақл кўзгуси’. Биринчи ‘кўз – ҳаёт’ модификациясида умр кишилар учун катта бойлик, уларга берилган улуғ неъмат сифатида талқин қилинади; умрнинг боши (‘кўз очмоқ’) ва тугаши (‘кўз юммоқ’): *кўзи очиқ: Кўзим очиқ вақтда бола-чақали бўлганингни кўрай* (С. Назар. Яшил бойлик); *кўз юммоқ: Кун яримдан оққанда ўнг қўлини менга қараб бир чўзди-ю, кўз юмди* (Р. Файзий. Чанокқа томган қон).

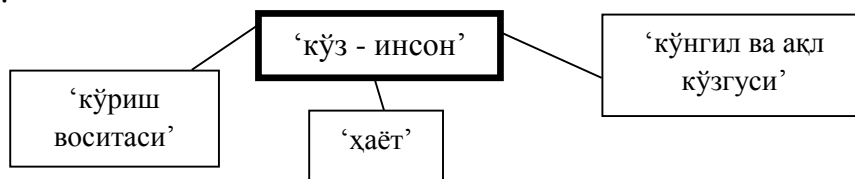
Иккинчи ‘кўз – англаш воситаси’ модификациясида ўткир ва, айти чоғда, осон ёнувчи нарса билан бирон нарсани очиш, илинтириш ва ушлаб қолиш тасаввур қилинади; *чогшитиринг: кўзга илинарли: Мана, сизда нарса бор экан, сотибсиз, бизда бир парча ердан бошқа кўзга илинарли ҳеч нарса йўқ эди* (Ойбек. Қутлуғ қон).

Учинчи модификация – ‘кўз – кўнгил ва ақл кўзгуси’ киши ҳолатининг тавсифини ўз ичига олади, хусусан: *менталитетга хос: кўзини ёғ босмоқ: Э, кўришмаймизми мундок! Кўзингизни ёғ босибди-да* (П.Қодиров. Уч илдиз); *физиологик: кўзи тинмоқ: Бошим айланиб, кўзим тиняпти. Кета қолай* (Саид Аҳмад. Ҳукм); *психологик: кўзини мошдек очмоқ: Менинг совунимга кир ювмабсиз! Шошмай туринг, кўзингизни мошдай очиб кўйганимда биласиз!* (М. Исмоилий. Фарғона тонг отгунча); *эмоционаллик: кўз олди қоронгилашмоқ: Бошида бутун*

гайрати, саҳийлиги билан порлаган қадрдон қуёш зўё бир зумда сўнди-ю, унинг кўз олди қорайиб кетгандек бўлди (Ойбек. Олтин водийдан шабадалар).

‘кўз – инсон’ тасаввурини берувчи «кўз» компонентли соматизмлар семантикасини қуйидаги чизмада кузатиш мумкин:

4- чизма.

Сўнг ишда япон ва ўзбек тилларидаги «мэ»/«кўз» компонентли соматик фразеологизмлар ички шаклидаги ўзаро туташ ва фарқли жиҳатлар таҳлил қилинган. Бунга кўра, «мэ»/«кўз» компонентли соматик фразеологизмларда икки хил маъно гуруҳини ажратиш мумкин: кўриб, идрок этишга асосланган ва бирикмани идрок этиш асосида келиб чиққан маъно.

Диссертацияда япон ва ўзбек тилларидаги «мэ»/«кўз» компонентли соматик фразеологизмлар ички шакллариининг чоғиштирма таҳлили жадваллар кўринишида келтирилди.

ХУЛОСА

Япон ва ўзбек тиллари соматик фразеологизмларининг чоғиштирма тадқиқи қуйидаги илмий хулосаларга келишга имкон беради:

1. Япон ва ўзбек тиллари фразеологизмларини ўрганиш бўйича кўплаб илмий асарлар яратилган. Ушбу бирликлар турли йўналишларда: тузилишига кўра, семантик, функционал, услубий жиҳатдан тадқиқ этилган. Ҳар қандай ёндашувда ҳам улар турғун, тасаввур уйғотувчи, идиоматик бирикмалар сифатида талқин этилади. Лекин, шу чокқа қадар бу бирликларнинг кўлами ҳақидаги масалалар очиқлигича турибди. Шундан келиб чиқиб, фразеологик бирликларни кенг ва тор маънода тушуниш келиб чиққан. Улар кенг маънода англашилганда, бу тушунча таркибига турғун бирикмаларгина эмас, мақоллар, маталлар, кўчма маъноли иборалар, ҳикматлар ва б. киритиб юборилади. Тор маънода англашганда эса, фақат турғун сўз бирикмалари кўзда тутилади, холос. Ушбу диссертация ишида улар тор маънода қабул қилиниб, фразеологик бирликлар – бу маъно жиҳатдан сўзга тенг келувчи турғун бирикмалар экани асосга олинди. Япон тилшунослигида кенг маънодаги фразеологизмлар *сэйку*, тор маънодагилари эса – *канъёку* (ёки *идиому*) деб аталади. Ўзбек тилшунослигида фразеологик бирликлар кенг маънода ҳам, тор маънода ҳам *ибора* ёки *фразеологизм* деб аталаверади.

2. Соматик фразеологизмлар ҳар бир тил фразеологик фондининг қадимий қатлами бўлиб, тилшунослиқда уларни кенг қамровли ўрганиш ишлари XX асрнинг иккинчи ярмидан бошланган. Улар тил эгалари, унинг дунёқараши, теварак-оламга бўлган муносабати, қадрияти ва маданий стереотиплари ҳақида хабар беради.

3. Соматик фразеологизмлар семантикаси учун шакл ва мазмун уйғунлиги муҳим аҳамиятга эга. Ушбу бирикмаларнинг тузилиши нуқтаи назаридан соматизм бош сўз эмас, тобе сўз бўлиб келади. Маъносига келганда, бу ерда киши тана аъзосининг номи бош ўринга чиқади. Айнан унинг ўзи, биринчи навбатда,

бирикманинг маъносини шакллантиради Соматик фразеологизмларнинг иккиланган табиати шундаки, уларнинг семантикаси икки асосга таянади: лисоний воситалар билан ифодаланган маъно ва паралингвистик воситалар билан ифодаланган маъно (имо-ишора, белгилар, киши ўзини тутиши ва б.).

4. Киши тана аъзоларининг номлари муҳим белги сифатида кишини таърифлабгина қолмай, унинг теварагини ўраб турган барча нарса-ходисаларни баҳолаш ўлчагичи ҳамдир. Бу белги компонентларнинг иккиёқлама алоқадорлиги муҳим далил бўлиб хизмат қилади. Ўз ва кўчма маънолар семантикаси асосида ётган қарама-қаршилик белги компонентларнинг бундай иккиёқлама боғлиқлигини таъминловчи омил саналади. Ва у соматизмларнинг семантик уялари ҳақида сўз юритишга имкон беради.

5. «*атама*»/«*боиш*» мучасига тегишли ўн олти лексемадан иборат соматизмлар семантик уяларининг таҳлили шуни кўрсатадики, улар бир бутунликка эга. Бу борада ҳар иккала тилда «*мэ*»/«*кўз*» соматизмининг аҳамияти каттадир. У шу нарсада кўринадики, тил талқини нуқтаи назаридан «*мэ*»/«*кўз*» – бу кўриш аъзосигина эмас, балки англаш воситаси, кўнгил ва ақл кўзгуси, кишининг таварак-атрофини ўраб турган борлиқнинг тарозиси ҳамдир. Айни шу хусусиятлари билан ушбу компонент билан қўлланувчи фразеологизмларнинг миқдори япон ва ўзбек тилларида юқори ўринда туради.

6. Мавжуд анъаналарда семантика, хусусан, фразеологик бирикманинг ички шакли, шулар сирасида соматик фразеологизмлар ҳам, компонентлар билан сўз бирикмасининг маъноси ўртасидаги муносабатлар нуқтаи назаридан ўрганилган. Бу масалада: 1) ушбу маънолар ўртасида боғлиқлик сақланган фразеологизмлар, ҳатто уларни бошқа бир маънода тушуниш мумкин бўлса ҳам, шунингдек, 2) ушбу алоқа узилган бирикмаларга ажралади. Улардан биринчисини семантик ёки образли мотивлашган; иккинчисини – мотивлашмаган деб аташ қабул қилинган. Бироқ «*мэ*»/«*кўз*» компонентли соматик фразеологизмлар таҳлили шуни кўрсатадики, ушбу бирикмаларнинг ички шакли икки ёқлама боғлиқлиги билан ажралиб туради: 1) тилдан ташқари нарсаларга боғлиқлик ва 2) кишига, унинг ҳиссиёти, ташвишлари, ҳаракати, қилмиши ва б. боғлиқлик. Бу нарса бирикма муҳим маъносининг мотивацияси доим мавжуд эканлигини тахмин қилишга имкон беради.

7. Айтиш мумкинки, япон ва ўзбек тилларидаги «*мэ*»/«*кўз*» компонентли соматик фразеологизмларнинг ички шакли ушбу соматизмларнинг ўз ва кўчма маънолари асосида мотивлашади; унинг табиати эса тилларда ҳар турли шаклда намоён бўлади. Японларда кишининг ташқи кўринишига қараб, уни тушуниш, фикрини илғаб олиш ҳиссиёти кучли. Хусусан, унинг ҳолати, ҳис-туйғуси, ташвишлари, шунингдек, имо-ишораси, аломатлари, ҳаракати, уни ўраб турган барча нарсаларга муносабатини акс эттиради. Ўзбек тилидаги «*кўз*» компонентли соматик фразеологизмларнинг ички шакли кишига бўлган нуқтаи назар, унинг нимани ҳис этиши, ташвиши, ўраб турган дунёга муносабатини акс эттиришга қаратилган.

8. «*мэ*» (*кўз*) компонентли соматик фразеологизмлар ички шаклининг таҳлили улар икки хил таянч тасаввурга боғлиқ эканидан далолат қилади: 1) «*мэ*» (*кўз*) – ‘*нигоҳ*’; 2) «*мэ*» (*кўз*) – ‘*ҳаёт кўргони*’. Бу таянч тасаввурларнинг ҳар бири бир қанча семантик модификацияларда ишлатилади. Жумладан, «*мэ*» (*кўз*) – ‘*нигоҳ*’ таянч

тасавури қуйидаги семантик вариантлардан иборат: ‘эътибор нуқтаси’, ‘кўриш майдони’ ва ‘кимса ёки нарсага муносабат’. 2) *мэ* (кўз) – ‘*ҳаёт қўргони*’ таянч тасавури қуйидаги модификацияларга эга: ‘англаш воситаси’, ‘инсон’ ва ‘юз ўртаси’.

9. Ўзбек тилидаги «кўз» компонентли соматик фразеологизмларнинг ички шакллари қуйидаги таянч тасавурларда намоён бўлади: «кўз» – ‘*нигоҳ*’ ва «кўз» – ‘*инсон*’. Шундан «кўз» – ‘*нигоҳ*’ тасавури доирасида унинг субъект ва объект талқини фарқланади. Жумладан, субъект талқини нуқтаи назаридан: ‘кўрмоқ’, ‘кўриш сифати’, ‘назорат’ ва ‘кишининг бирор нарса ёки кимсага муносабати’ сингари семантик вариантлари ажратилади. Объект талқини ‘кўзга тушиш’ сифатида шаклланиши мумкин. Иккинчи «кўз» – ‘*инсон*’ таянч тасавурига келсак, бу ерда қуйидаги модификацилар ажратилади: ‘ҳаёт’, ‘англаш воситаси’ ва ‘кўнгил ва ақл кўзгуси’.

10. Ушбу вариантларнинг чоғиштирма таҳлили ўрганилаётган тилларда уларнинг ички шаклларида ўхшаш ва фарқли жиҳатлар мавжуд эканлигини кўрсатади. Жиддий ўхшашлик ҳар икки тил учун умумий бўлган «*мэ*»/«*кўз*» – ‘*нигоҳ*’ тасавурида кўзга ташланади. Иккинчи таянч тасавурга келсак, улар ўртасида фарқли жиҳатлар бор. Агар японча соматик фразеологизмларда «*мэ*» (кўз) – ‘*ҳаёт қўргони*’ сифатида тасавур этилса, ўзбекчада «кўз» – ‘*инсон*’ дир. Яна бу тиллар орасидаги жиддий фарқлар уларнинг семантик хусусиятларида кўзга ташланади.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/30.12.2019. Fil/Tar.21.01
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ТАШКЕНТСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

ТУРАПОВА НАРГИЗА АХМЕДОВНА

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОМАТИЧЕСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ЯПОНСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ
(ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

**10.00.06 – Сравнительное литературоведение, сопоставительное языкознание и
переводоведение**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам**

Ташкент – 2020

Тема диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за № В2017.3.PhD/Fil.247.

Диссертация выполнена в Ташкентском государственном университете востоковедения.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекский, русский, английский (резюме)) размещен на веб-странице совета www.tsuos.uz и Информационно-образовательном портале «Ziyonet» www.ziyonet.uz.

Научный руководитель: **Маматов Абди Эшонкулович**
филология фанлари доктори, профессор

Официальные оппоненты: **Исламджанова Хазифахан**
филология фанлари доктори, профессор

Гуревич Татьяна Михайловна(Россия)
доктор культурологии, профессор

Ведущая организация: **Университет мировой экономики и дипломатии**

Защита диссертации состоится «__» _____ 2020 г. в _____ часов на заседании Научного совета DSc.03/30.12.2019.Fil/Tag.21.01 по присуждению ученых степеней при Ташкентском государственном университете востоковедения, Узбекском государственном университете мировых языков, Национальном университете Узбекистана по адресу: 100047, г. Ташкент, ул. Шахрисабзская, 16. Тел.: (99871) 233-45-21, факс: (99871) 233-52-24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Ташкентского государственного университета востоковедения (зарегистрирована за № ____). Адрес: 100047, г. Ташкент, ул. Шахрисабзкая, 25. Тел.: (99871) 233-45-21.

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2020 года.

(реестр протокола рассылки №__ от «__» _____ 2020 года.)

А. М. Маннонов

Председатель научного совета по присуждению ученых степеней, доктор филол. наук, профессор

Р.А.Алимухамедов

Ученый секретарь Научного совета по присуждению ученых степеней, доктор филол. наук

Х.Алимова

Председатель научного семинара при научном совете по присуждению ученых степеней, доктор филол. наук, доцент

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Для современной лингвистики характерен поворот к семантической стороне языка и, к слову, как его основной единице. В последние годы в мировых лингвистических школах и течениях XX века наметилось комплексное изучение самого древнейшего слоя фразеологического фонда - соматических фразеологизмов. Соматические фразеологизмы, как и в целом соматическая лексика отражают важнейшие культурные стереотипы, обычаи и традиции, систему ценностей любого народа.

В японской лингвистике учеными-японоведами были осуществлены определенные научные исследования в области семантических, лексико-грамматических особенностей соматических фразеологизмов, но тем не менее присутствуют лишь немногие работы в сопоставительном плане. До сих пор в Узбекистане не были исследованы соматические фразеологизмы японского языка в сопоставительном ракурсе с узбекским языком, что может служить основанием считать данное исследование первой попыткой определения общего и различного в этих лингвокультурах и способствовать более эффективному межкультурному взаимодействию носителей этих языков. Именно необходимость изучения природы внутренней формы соматических фразеологизмов двух языков, выявление схожих и различных моментов определяет актуальность исследования.

В настоящее время все более укрепляется разностороннее сотрудничество между Узбекистаном и Японией, которое вступило на новый уровень развития. Доказательством этому является официальный визит Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева в Японию 17-20 ноября 2019 года. В ходе визита были обсуждены вопросы взаимного сотрудничества в области науки и культуры. Ш. М. Мирзиёев подчеркнул, что дружественные связи Японии с узбекским народом являются важным звеном для изучения языка и культуры обеих стран¹. В связи с этим необходимость в подготовке высококвалифицированных специалистов японского языка и переводчиков в Узбекистане поднимается на новый уровень, и все большую актуальность приобретают разносторонние научные исследования в области японского языка.

Данная диссертация в определенной степени служит реализации задач, обозначенных в Постановлении Президента Республики Узбекистан № ПП-2909 «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования» от 20 апреля 2017 года, Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан № 610 «О мерах по дальнейшему совершенствованию качества преподавания иностранных языков в образовательных учреждениях» от 11 августа 2017 года, а также межправительственных договорах «О сотрудничестве в сфере туризма», «О сотрудничестве в сфере науки, техники и инноваций», подписанных в ходе официального визита Президента Республики Узбекистан в Японию 17-20 ноября 2019 года и других нормативных правовых актах, относящихся к данной сфере.

---

¹ Новая эра стратегического партнерства Узбекистана и Японии. Народное слово. 20 декабря 2019 года, №263(7462).

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данное исследование выполнено в рамках приоритетного направления развития науки и технологий Республики Узбекистан: I. «Формирование системы инновационных идей по социальному, правовому, экономическому, культурному, духовно-нравственному развитию информационного общества и демократического государства и пути их осуществления».

Степень изученности проблемы. История изучения фразеологизмов имеет глубокие корни. Они рассмотрены в самых различных аспектах, в частности структурном, семантическом, функциональном, стилистическом. В настоящее время все более усиливается интерес к изучению проблемы взаимодействия языка и культуры в семантике языковых единиц, в том числе фразеологизмов. Эта проблема затронута в работах В.Н. Телии, В. В. Воробьева, В.А. Масловой, Т.М. Гуревич, Ю. Н. Караулова, С.Г. Тер-Минасова, Д. Гудкова, Э. Ковшова, С.Г. Воркачева, а также Ш. Сафарова, Н. Махмудова, Д. Худайбергеновой, Ш. Р.Усмановой, Ш. Ганиевой, Х. Халиковой, А.А. Насырова и Э. Холмурадовой и др.².

Исследование соматической фразеологии и её особенностей в разных аспектах являлось объектом научных исследований таких ученых, как К. Ф. Вакк, М. И. Исаев, Р. Х. Аннаева, Э. С. Якимова и др.³ Сопоставительным изучением соматических фразеологизмов в разносистемных языках занимались такие исследователи, как: Ю. А. Долгополов, А. Нарзикулов, Э. Ф. Райхштейн, Н.М. Азимова, О. Назаров, Э. Ф. Арсентьев, Ш. А. Назировой⁴. В частности, в

---

² Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспект. – М., 1996. – 270 с.; Воробьев В.В. Лингвокультурологическая парадигма личности. – М., 1996. – 210 с.; Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2007. – 208 с., Гуревич Т.М. Человек в японском лингвокультурном пространстве. – М., 2005. – 201 с.; Караулов Ю.М. Русский язык и языковая личность. – М.: Изд.ЛКИ, 2010. – 264 с., Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000; Ковшова М.Э. Как с писангой торбой носителя, принципы когнитивно-культурологического описания идиом // В кн. Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – С. 164; Гудков Д., Ковшова М. Телесный код русской культуры. – М., 2007. – С. 92; Воркачаев С.В. Лингвокультурология. Становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Фразеологические науки. – М., 2001. – С. 64-72; Сафаров Ш. Семантика. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2013; Махмудов Н. Оламинг лисоний манзараси ва ўзлаштирилиши // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2015. – №3. – Б. 3-12; Тилнинг мукамал тадқиқи йўллари излаб... // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2012. – №5. – Б. 3-16; Худайбергенова Д.С. Ўзбек тилидаги бадий матнларнинг антропоцентрик талқини: Филол. фанл. док... дисс. – Тошкент, 2015. – 240 б.; *Тот же автор.* Матнинг антропоцентрик тадқиқи. – Тошкент: Фан, 2013. – 136 б.; *Тот же автор.* Лингвокультурология терминларининг қисқача изоҳли луғати. – Тошкент: Турон Замин Зиё, 2015. – 41 б.; Usmonova Sh. Tarjimaning lingvomadaniy aspektlari. – Toshkent: TDSH, 2015. – 92 b.; Ганиева Ш.А. Ўзбек фразеологизмлари структураси (шакли ва мазмуний моделаштириш): Филол. фанл. номз... дисс. автореф. – Тошкент, 2009; Халикова М.К. Фразеология как форма отражения национального менталитета в языковой картине мира: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Ташкент, 1999; Носиров А.А. Француз, ўзбек ва рус тилларидаги проverbs фразеологизмларнинг семантик-стилистик ва миллий-маданий хусусиятлари: Филол. фанл. док... дисс. автореф. – Тошкент, 2016, Холмуродова Л.Э. Инглиз ва француз тилларидаги образли ва мотивлашган фразеологизмларнинг тематик идеографик талқини (лингвомаданий аспект): Филол. фанл. номз... дисс. автореф. – Тошкент, 2017.

³ Вакк Ф. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Таллин, 1968. – 32 с.; Исаев М.И. Соматическая фразеология осетинского языка: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Баку, 1968; Аннаева Р.Х. Фразеологические устойчивые словосочетания в памятниках туркменского языка с названиями частей тела: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Ашхабад, 1986; Якимова Э.С. Соматическая фразеология в марийском языке: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Йошкар-Ола, 1975. – 25 с.

⁴ Долгополов Ю.А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии (на материале русского, английского и немецкого языков): Дисс... канд. филол. наук. – Казань, 1973. – 160 с.; Нарзикулов А. Французская фразеология и вопросы француско-узбекского художественного перевода. Автореф. дис. канд. фил. наук. - Ленинград: 1969. – 27 с., Райхштейн Э.Д. Сопоставительный анализ немецко-русской фразеологии. – М., 1980; Азимова Н.М. Сопоставительный анализ соматической лексики и фразеологии таджикского и английского языков: Автореф. дисс...

исследованиях П. Исида, Ю. Шюкукей, Ю. Сурэнжав, М. Фарзанэ осуществлен сопоставительный анализ японских соматических фразеологизмов с аналогичными оборотами в английском, китайском, монгольском и персидском языках⁵.

Соматические фразеологизмы не раз становились объектом сопоставительного исследования с точки зрения лексико-семантических и грамматических особенностей. Первые теоретические исследования по соматическим фразеологизмам узбекского языка были проведены А. Исаевым, рассмотревшим их на материале древнетюркского и узбекского языков⁶. Вопросу сопоставительного исследования грамматических и семантических особенностей соматических фразеологизмов узбекского и турецкого языков была посвящена диссертация Ш. Р. Усмановой⁷. Все это свидетельствует о том, что комплексное и системное изучение соматических фразеологизмов в этих языках еще только начинается. За пределами внимания исследователей остается ряд важнейших вопросов, в числе которых вопрос о природе внутренней формы этих оборотов, обусловленной тем, что они выражают неповторимый взгляд носителя языка на окружающий мир.

Связь темы диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного или научно-исследовательского учреждения, где выполнена диссертация. Диссертационное исследование непосредственно связано с приоритетными направлениями научных исследований Ташкентского государственного университета востоковедения: «Изучение языков стран Востока и теоретические вопросы языкознания», с научным направлением кафедры японской филологии: «Актуальные проблемы теоретической грамматики японского языка и методов обучения восточным языкам».

Цель работы - выявив семантические гнезда соматизмов группы «*атама*»/«*боиш*» (голова) в японском и узбекском языках, осуществить сопоставительное исследование внутренней формы соматических фразеологизмов с компонентом «*мэ*» / «*кўз*» (глаз) японского и узбекского языков.

Задачи исследования. Из поставленной цели вытекают следующие задачи:

определить теоретические предпосылки изучения фразеологических единиц японского и узбекского языков;

выявить семантические гнезда соматизмов группы «*атама/боиш*» (голова) в рассматриваемых языках;

осуществить сопоставительный анализ семантических гнезд соматизмов группы «*атама/боиш*» (голова) в рассматриваемых языках;

канд. филол. наук. – Душанбе, 1980, 28с., Назаров О. О причинах фразеобразовательной активности соматизмов в русском и туркменском языках. Вопросы лексики и фразеологии – Ашхабад, 1972; Арсеньева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. – Казань, 1989. – 126 с; Назирова Ш.А. Семантическая структура и сочетаемость соматизмов в английском, узбекском и русском языках. Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Ташкент, 2014.

⁵ Исида П. Анализ соматических фразеологизмов в японском языке (на примере глаз, рука, рот, грудь, нога). – Университет Цукуба, 2007, где рассмотрены и структурно-грамматические особенности соматических фразеологизмов японского языка. Кроме того, см.: Шюкукэй Ю. Сравнительное исследование фразеологизмов японского и китайского языков (по примеру фразеологизмов и соматических фразеологизмов). – Токио, 2002; Сурэнжав Ю. Сравнительное исследование соматических фразеологизмов японского и монгольского языка (на примере «глаз»). – Хирасима: Университет Хирасима, 2014; Фарзанэ М. Анализ соматических фразеологизмов японского языка (через сравнительное исследование с персидским языком на примере глаз, рука, рот, тела): Дисс... док. филол. наук. – Хитоцубаси: Университет, 2016.

⁶ Исаев А. Ўзбек тилида соматик фразеологизмлар: Филол. фанл. номз. дисс... автореф. – Тошкент, 1976.

⁷ Усмонова Ш. Ўзбек ва турк тилларида соматик фразеологизмлар: Филол. фанл. номз. дисс... автореф. – Тошкент, 1999.

определить природу внутренней формы соматических фразеологизмов с компонентом «мэ»/ «кўз» (глаз) в японском и узбекском языке;

обосновать сходжения и различия во внутренней форме соматических фразеологизмов с компонентом «мэ» / «кўз» (глаз).

Объектом исследования являются соматические фразеологизмы японского и узбекского языков с компонентом «мэ» / «кўз» (глаз).

Предметом исследования является сопоставление внутренней формы соматических фразеологизмов с компонентом «мэ/кўз» (глаз), определение сходжений и отличий между ними, обусловленных этнокультурными стереотипами носителей данных языков.

Методами исследования явились сопоставительный и семиотический подход к анализу объекта исследования.

Научная новизна исследования

применена рабочая трактовка, определяющая понятие «соматизм» – это не только внешние части тела человека, но и покровы его.

выявлены семантические гнезда соматизмов группы «атама»/«бои» (голова), включающие по 16 лексем японского и узбекского языков и выявлен сопоставительный анализ данных гнезд в рассматриваемых языках, доказывающий различия как по количеству ассоциаций, так и значению.

доказаны ключевые ассоциации внутренней формы соматических фразеологизмов с компонентом «мэ» (глаз) японского языка ‘глаз – взгляд’, ‘глаз – вместилище жизни’ и компонента «кўз» (глаз) узбекского языка ‘глаз – взгляд’, ‘глаз – человек’;

аргументированы сходжения и различия во внутренней форме соматических фразеологизмов с компонентом «мэ»/ «кўз» (глаз) данных языков, выявлена одинаковая ассоциация ‘глаз – взгляд’ с одинаковыми модификациями в обоих языках, различия связанные с тем, что одно и то же явление осмысливается носителями этих языков по-разному.

обоснована мотивация прямыми и переносными значениями соматизма «мэ»/«кўз»(глаз) и внутренней формы соматических фразеологизмов с компонентом «мэ»/ «кўз» (глаз) японского и узбекского языков. В японском языке она связана, преимущественно, с отражением внешней точки зрения на человека, в узбекском языке обусловлена внутренней точкой зрения на человека.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

выявлены семантические гнезда соматизмов группы «атама»/«бои» (голова) в японском и узбекском языках;

рассмотрена природа внутренней формы соматических фразеологизмов с компонентом «мэ»/«кўз» (глаз) в японском и узбекском языках с семиотических позиций;

определены черты, полностью или частично совпадающие в рассматриваемых языках, а также выявлены отличия между ними, что свидетельствует о том, что носители разных языков могут трактовать, казалось бы, одно и то же явление существенно иначе.

Достоверность результатов исследования обеспечивается последовательным анализом обширной языковой фактографии, теоретическими установками

и научными допущениями, принятыми в работе, а также внедрением результатов исследования в практику.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научно-теоретическая значимость данного исследования определяется тем, что полученные результаты способствуют расширению и обогащению теоретических основ в области сопоставительного языкознания, лексикологии, фразеологии и лингвокультурологии. Теоретические выводы диссертации могут послужить дополнительным источником при исследовании фразеологической картины мира в исследуемых языках.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования материала диссертации, результатов анализа, научных выводов при преподавании основного восточного языка и таких предметов по выбору, как страноведение Японии, лексикология, история японского языка. Вместе с этим, присутствует возможность применения ее результатов в практике обучения японскому языку как иностранному, а также лексикографической и переводческой практике.

Внедрение результатов исследования. Научные результаты и практические рекомендации, полученные в результате сопоставительного анализа соматических фразеологизмов японского и узбекского языков, позволили следующее:

вопрос становления соматической фразеологии японского и узбекского языка, а также выявление научно-теоретических основ, относительно лингвокультурных макротекстов, которые находят свое отражение в мировосприятии, традициях, обычаях, правовых и морально-этических нормах японцев. Данные аспекты были внедрены в практическую часть научного семинара (Справка №22 Международного Караван-Сарай культуры им. Икуо Хираяма при Академии художеств от 11 июня 2019 года). Данные результаты стали основой в выявлении отличительных черт соматических фразеологизмов японского и узбекского языков;

в ходе проведения дискусс-семинара среди носителей японского языка и студентов, были задействованы практические результаты исследования, в частности, обсуждение количественного состава и частотности употребления соматических фразеологизмов изучаемых языков. (Справка №114 центра изучения японского права и языка Нагойского университета при Ташкентском государственном юридическом университете от 14 июня 2019 года). Результаты послужили выявлению сходств и различий в языковых концептуализациях мира и проявлениях национального менталитета японского и узбекского народов;

исследовательский материал, касающийся выявлений особенностей соматических фразеологизмов японского языка, их лингвокультурологических особенностей, был использован в научном семинаре, проведенном в Узбекско-Японском центре развития людских ресурсов (Справка №9 Узбекско-Японского центра от 23 января 2020 года). Научные выводы послужили основой в освещении теоретических предпосылок развития фразеологии японского и узбекского языков и определению национально-культурных особенностей и внутренней природы фразеологизмов обоих языков;

теоретические и практические результаты, сделанные на основе сопоставительного исследования соматических фразеологизмов японского и узбекского языков, а также практический материал исследования внедрен в

«Учебное пособие по изучению узбекского языка» (はじめてのウズベキスタン語), изданное в Токио (Япония), финансируемое японским издательством «Асука сьопанся» (Свидетельство №7). Учебное пособие способствует повышению знаний в данной области, пополнению лексического запаса студентов и развитию навыков и умения по практическому применению фразеологизмов.

Апробация работы. Результаты данного исследования обсуждались на 7 международных и 9 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 28 научных работ, в том числе, 7 статей в научных журналах, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией Республики Узбекистан для публикации научных результатов докторских диссертаций, 3 статьи в республиканских и 2 статьи в зарубежных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из Введения, трёх Глав, Заключение, Списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 146 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновываются актуальность и востребованность темы диссертации, намечены цели, задачи, объект, предмет и методы, выявлено соответствие приоритетным направлениям развития науки и технологии Республики Узбекистан, изложены новизна и практические результаты исследования, обоснованы их достоверность, теоретическая и практическая значимость. Представлены сведения о внедрении в практику результатов исследования, апробация диссертационной работы, её результатах, публикациях, структуре и объеме.

В первой главе «**Теоретические предпосылки изучения фразеологических единиц японского и узбекского языков**» рассмотрены понятие фразеологическая единица и теоретические предпосылки изучения фразеологических единиц японского и узбекского языков.

Как известно, определение фразеологической единицы в качестве главного объекта фразеологии ввел в научный обиход В. В. Виноградов. При этом под фразеологической единицей он понимал устойчивые словосочетания, сформулировал критерии их классификации.

Как отмечают исследователи, сформировалось два основных понимания фразеологических единиц: узкое и широкое.

При узком понимании под фразеологической единицей рассматривается «устойчивое, семантически неделимое сочетание слов, целостное обобщенно-переносное значение которого сформировано на основе переосмысления словесного комплекса – прототипа»⁸. Очевидно, что при узком понимании пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения не признаются фразеологическими оборотами, поскольку им, наряду с воспроизводимостью,

---

⁸ Солодуб Ю.П. Современный русский язык: Лексика и фразеология (Сопоставительный аспект): Учебник для студентов филологических факультетов и факультетов иностранных языков. – 2-е изд. – М., 2003. – С. 186.

цельнооформленностью, устойчивостью, образностью, присущи специфические черты, характерные для фразеологических оборотов⁹.

Что касается широкого понимания, то к фразеологизмам относятся не только устойчивые словосочетания, но и пословицы, поговорки и крылатые выражения, характеризующиеся устойчивостью, цельнооформленностью, воспроизводимостью, образностью.

В японском языкознании фразеологическая единица рассматривается как в широком, так и в узком понимании. В широком понимании к разряду фразеологических единиц (*сэйку*) отнесены пословицы, поговорки, загадки, афоризмы, клише, ёдзиджукуго (словосочетания, состоящие из четырех иероглифов), а также собственно фразеологизмы¹⁰. Узкое же понимание (*канъё: ку*) – это устойчивые словосочетания, состоящие из двух или более слов и имеющие определенную форму, и значение.¹¹

Следует отметить, что в вопросе о составе и особенностях *канъё: ку* существуют разногласия, связанные с его двойственной трактовкой то в узком, то широком понимании. Это обусловлено его сложностью и многогранностью, вызывающими определенные трудности в разграничении фразеологизмов, с одной стороны, и с другой – пословиц, поговорок и афоризмов, поскольку они представляют обширный пласт образных идиоматических сочетаний¹².

В узбекском языкознании фразеологизмы понимаются как в расширительном, так и в узком значении. Сторонники широкого значения Ш.Рахматуллаев, Бердияров, Юлдашев Б., Пинхасов Я.Д., Ройзензон Л.И., Бушуй А.М., Бушуй Т.А., Авалиани Ю.Ю., Маматов А.Э. и др.¹³ Что касается узкого понимания, то он имеет место в работах таких авторов как Нарзикулов А. М, Насыров А.¹⁴

---

⁹Данного понимания придерживаются А. И. Молотков, В. П. Жуков, Н. Н. Амосова, а также Хаяси О., Л. А. Пан, по мнению которых пословицы, поговорки, крылатые выражения и т.п. представляют собой коммуникативные единицы, равные предложению, и поэтому их не следует относить к фразеологическим единицам. См.: Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. С.283; Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М.: Просвещение, 1978. С.6; Н. Н. Амосова Основы английской фразеологии. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1963.С.208, а также Хаяси О. Гон Нихонго. – Токио. – С. 210. В частности, см. диссертацию Пан Л.А. Концептуализация этического норматива в корейской языковой картине мира (на материале пословичных изречений с лексемой - пар). Автореф.диссер.канд.филол.наук. Ташкент 2011, где дана таблица различительных признаков, позволяющих противопоставить фразеологические обороты другим устойчивым единицам языка. С. 9-10

¹⁰ Миядзи Хироси. Бунсё хё:гэн дзитэн(словарь выражений, встречающихся в разных стилях) – Токио, 1988. – С. 238.

¹¹ См.напр, Хаяси О. Гон Нихонго. – Токио. – С. 209-210. На русский язык *канъё: ёку* можно перевести как фразеологизмы.

¹² См. Кокугогаку дзитэн. – Токио, 1982.С.56, а также: Миядзи Хироси. Бунсё хё:гэн дзитэн(словарь выражений, встречающихся в разных стилях) – Токио, 1988. – С. 238.

¹³См.раб.Рахматуллаев Ш.У. Основные грамматические особенности образных глагольных фразеологических единиц современного узбекского языка. АКД. – М.; 1952 –С 16; Бердиев Х., Расулов Р. Ўзбек тилининг паремнологик лугати – Ташкент: 1984 – Б.10; Пинхасов Я.Д. Фразеологические выражения в языке произведений Х.Алиджана. АКД. – Т., 1953 –С. 19; Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии. Самарканд: 1973 –С. 223; Юлдашев Б. Функционально-стилистические особенности фразеологических единиц в современном узбекском литературном языке: Дисс. док. фил. наук. Ташкент: 1993. 297 с.; Бушуй А.М. Библиографический указатель литературы по вопросам фразеологии. Самарканд: 1976. - Вып. 4. - 300 с., Бушуй Т.А. Бушуй О взаимодействии фразеологической семантики контекста // Преподавание языка и литературы. – Ташкент: 2004 - №5. – С. 25-32, Авалиани, Ю.Ю. Стержневые слова – соматизмы в фразеологической единице иранских языков и их образносимволические функции //Тексты лекций по компаративно- сопоставительной фразеологии иранских языков. – Самарканд: 1979. – С. 76, Маматов А.Э. Ҳозирги ўзбек адабий тилида лексик ва фразеологик норма муаммолари. – Тошкент: 1991. – Б. 212.

¹⁴ Нарзикулов А. Французская фразеология и вопросы француско-узбекского художественного перевода. Автореф. дис. канд. фил. наук. - Ленинград: 1969. - 27 с.

Свой вклад в развитии фразеологии японского языка внесли труды Д. Сираиси, посвященные теоретическим исследованиям по устойчивым словосочетаниям¹⁵, Миядзи Ю., посвященные вопросу дифференциальной классификации устойчивых единиц, О.Хаяси посвятил труд описанию словарного состава японского языка¹⁶.

Ученый О.П.Фролова рассуждала о характере противопоставления устойчивых словосочетаний и пословиц, а также об воспроизводимости, идиоматичности, мотивированности внутренней формы и эмоциональности устойчивых словосочетаний - *канъё: ку*. Также автор поясняет внутреннюю форму фразеологизмов (*канъё: ку*) в виде образа, который возникает как ассоциативная связь между значением слов свободного употребления и значением фразеологических единиц в целом¹⁷.

Попытку системного изучения японской фразеологии предприняла С.А.Быкова, в частности, рассмотрев специфику семантически немоделируемых устойчивых словосочетаний в японском языке¹⁸. Исследователь П. С. Тумаркин изучил специфику разговорных лексико-фразеологических средств, связанных с общими чертами разговорной речи как общеязыковой универсалии¹⁹, Н.А. Завьялова рассматривала ряд особенностей фразеологических единиц японского языка²⁰.

Исследование фразеологизмов узбекского языка тесно связано с именем Ш. Рахматуллаева²¹, положившим начало структурно-семантическому и функциональному изучению этих единиц, обоснованию принципов разграничения устойчивых и свободных словосочетаний. Линия исследований, намеченная ученым, была продолжена работами Абдимурода Э. Маматова, Б. Юлдашева, А. Рафиева, Х.Шамсиддинова, Абдугафур Э. Маматова, К. Хакимова, Ш.Т. Алмаматовой, М.К.Халиковой, Ш.Ганиевой, и др.²².

Поворот в изучении фразеологических единиц наметился в конце XX в., когда в узбекском языкознании усилилось внимание к структурному описанию языка, в

---

¹⁵ Сираиси Д. «Нихон-го хассо» (Экспрессивные формы японского языка); Он же. «Кокуго канъ: ёку дзитэн» (Словарь общепринятых выражений японского языка). – Токио: 1969.

¹⁶ Миядзи Ю. Список использующихся фразеологизмов. – Токио, 1982. – 468 с.; Хаяси О. Гон Нихонго. – Токио. – С. 209-210.

¹⁷ Фролова О.П. Фразеология современного японского языка. Новосибирск: 1979. – С.88

¹⁸ Быкова С.А. Устойчивость сочетания современного японского языка. – М.: 1985. – С. 5.

¹⁹ Тумаркин П.С. Лексические и фразеологические свойства японской разговорной речи. – М.: 1999. – 137 с.

²⁰ Завьялова Н.А. Японские фразеологические единицы. – Урал: 2010. – С. 21-37.

²¹ Свой вклад в развитие фразеологической теории внесли и такие узбекские ученые, как: Ройзензон, Ю. Ю. Авалиани Л.А., Бушуй М. А., Тихонов А.Н. Поскольку работы этих исследователей выполнены на материале русского языка, ссылки на эти источники в настоящей диссертации не приводятся.

²² Маматов Абдимурод Э. Ҳозирги замон ўзбек адабий тилида лексик ва фразеологик норма муаммолари. Диссер. докт. филол. наук. Ташкент: 1991; Йўлдошев Б. Ҳозирги ўзбек адабий тилида фразеологик бирликларнинг функционал-услубий хусусиятлари: Филол. фанл. докт... дисс. автореф. – Тошкент, 1993; Рафиев А. Ўзбек тили фразеологик бирликларининг структурал-функционал хусусиятлари. Филол. фанл. докт... дисс. автореф. – Тошкент, 1982; Шамсиддинов Х. Ўзбек тилида сўзларнинг функционал-семантик синонимлари: Филол. фанл. докт... дисс. автореф. – Тошкент: 1999; Маматов Абдугафур. Э. Ўзбек тили фразеологизмларининг шаклланиши масалалари. Филол. фанл. докт... дисс. автореф. – Тошкент, 2000; Хакимов К.М. Ўзбек тилидаги содда гап қолиплари фразеологизмларининг зарурий бирикувчанлиги: Филол. фанл. номз... дисс. автореф. – Тошкент, 1994; Алмаматова Ш.Т. Компонентный анализ фразем узбекского языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 2008; Халикова М.К. Фразеология как форма отражения национального менталитета в языковой картине мира: (на материале русского и узбекского языков). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1999. – 27 с.; Ганиева Ш. Ўзбек фразеологизмларининг структур тадқиқи (монография). Тошкент: 2013.

частности к компонентному, дистрибутивному, а также к сопоставительному анализу фразеологических единиц. В этой связи следует назвать работы К. Хакимова, изучившего облигаторную валентность фразеологических единиц узбекского языка, а также Ш. Т. Алмаматовой, посвятившую свое исследование определению активных лексем в формировании фразеологических единиц²³.

Структурное изучение фразеологических единиц узбекского языка предпринято Ш. Ганиевой. Автор рассмотрел категориальные, интегральные, аксиологические и градуационные признаки фразеологических единиц с компонентами «голова», «глаза», «рука», «шея», «рот», «сердце», а также их модели, парадигмы локализации, квантизации, темпорализации и т.д.²⁴

Вторая глава диссертации называется «**Семантические гнезда соматизмов группы «атама»/«бои» (голова) японского и узбекского языков**». В ней освещены понятия о соматизме и его границах, проведен анализ семантических гнезд соматизмов группы «атама» (голова) японского языка и «бои» (голова) узбекского языков, а также выявлены сходства и различия между данными языками.

В конце XX – начале XXI веков лингвисты уделяют особое внимание именно соматической лексике, пытаясь найти толерантные решения проблем межкультурной коммуникации, повысить эффективность изучения лексического состава языка. Впервые данный термин был введен Ф.О. Вакком, утверждавшего, что «соматизмы относятся к одному из древнейших пластов фразеологии и составляют наиболее употребляемую часть лексики любого языка»²⁵. Нужно отметить, что языковеды не всегда солидарны в трактовке самого термина «соматизм». Ф. Вакк включал в состав соматизмов названия частей тела человека или животного, названия тканей и жидкостей в теле («кровь», «кость», «нервы» и т.д.), а также устойчивые словосочетания, описывающие символические жесты и мимику. О. Назаров допускает включение в разряд фразеологизмов с компонентами-соматизмами только тех единиц, которые называют части тела человека²⁶.

Итак, со второй половины XX века, термин «соматизм» активно применяется в исследованиях слов, которые обозначают все то, что относится к человеческому телу. Интерес лингвистов к соматизмам объясняется тем, что процесс осознания себя как личности человек начал с ощущений, которые возникают через органы чувств и части его собственного тела.

Ученый Кочеваткин А.М., в зависимости от характера и объекта номинации классифицировал группу соматической лексики²⁷. Лингвист Н.М. Шанский²⁸ выделил три группы соматической лексики: с общим обозначением тела человека, обозначения внутренних органов и обозначения материи тела и его органов.

²³ Хакимов К.М. Ўзбек тилидаги содда гап қолипли фразеологизмларнинг зарурий бирикувчанлиги: Филол. фанл.номз... дисс. автореф. – Тошкент, 1994; Алмаматова Ш.Т. Компонентный анализ фразем узбекского языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 2008.

²⁴ Ганиева Ш. Ўзбек фразеологизмларнинг структур тадқиқи (монография). Тошкент: 2013

²⁵ Вакк Ф. О соматической фразеологии в современном эстонском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Таллин, 1964. – 24 с

²⁶ Назаров О. Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов в русском и туркменском языках: Автореф. дис. канд. ... филол. наук. – Ашхабад, 1973. – 26 с.

²⁷ Кочеваткин А.М. Соматическая лексика в диалектах эрзянского языка: Лингвогеографический анализ, М.: 1998.с.120

²⁸ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985. — 160 с.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров считают, соматический язык состоит из таких явлений, как: жесты, мимика, позы, выражения лиц, разнообразные симптомы душевных состояний и движений. Между тем лицо и тело человека нередко выражают эмоции, владеющие человеком, непроизвольно. Необходимо отметить, что из-за того, что различные народы поразному выражают свои эмоции, их соматизмы тоже различаются, например, может расходиться жестикуляция, мимика и так далее²⁹.

Определенный вклад в развитии соматической лексики в японском языке внесли труды Хосино И., посвященные определению состава данной лексики, являющейся по мнению ученого, наименованиями частей тела человека, указывающие в большей степени на физическое и психическое состояние человека, чем состояние тела и его непосредственная деятельность³⁰, Хаяси Х., посвященные вопросу семантических свойств соматизмов³¹, Вада С. вопросу объема и границ соматизмов³². Попытку разграничения и классификации соматизмов предпринял Фарзанэ М., назвав несколько групп соматизмов: голова – «голова», «волосы», «лоб», «бровь» и тд. корпус тела - «грудь», «сердце», «печень» и тд, конечности – «плечо», «рука», «нога» и тд, все тело в целом - «тело», «кровь», «кость» и тд³³.

Соматическую лексику узбекского языка исследовал А.Исаев, утверждавший, что наиболее продуктивными соматизмами являются: *бош* – 158 фразеологических единиц, *кўз* – 144, *қўл* – 92 и тд.³⁴

В диссертации предпринята семиотическая трактовка соматизмов группы «атама» / «бош» (голова) японского и узбекского языков, выявив семантические гнезда и цепь ассоциаций, позволяющих показать то, как слово погружено в культуру, как в нем проявляется его языковая и внеязыковая семантика. С этой целью путем сплошной выборки толковых словарей сопоставляемых языков, были извлечены шестнадцать соматизмов японского языка: *атама* (голова), *мэ* (глаз), *кути* (рот), *као* (лицо), *мими* (ухо), *ха* (нос), *ха* (зуб), *аго* (подбородок), *сита*(язык), *ками* (волосы), *кутибиру* (губа), *мацугэ* (ресница), *маю* (бровь), *хитай* (лоб), *хонпэта* (щека) и *мабута* (веко), и одинаковое количество лексем узбекского языка: *бош*(голова), *тил* (язык), *огиз*(рот), *юз*(лицо), *қулоқ*(уши), *бурун*(нос), *кўз*(глаз), *лаб*(губа), *қош*(бровь), *даҳан*(подбородок), *соч*(волосы), *пеиона*(лоб), *тиш*(зуб), *киприк*(ресница), *ёноқ*(щёка) и *қовоқ* (веко).

Анализ выборки показал, что самыми многозначными в группе соматизмов «атама» (голова) японского языка являются *атама* (голова), *мэ* (глаз), *кути* (рот), *као* (лицо), *мими* (ухо), *ха* (нос), *ха* (зуб), *аго* (подбородок), *сита*(язык), *ками* (волосы), а узбекского - *бош* (голова), *тил* (язык), *огиз* (рот), *юз* (лицо), *қулоқ* (уши), *бурун* (нос), *кўз* (глаз), *лаб* (губа), *қош* (бровь), *даҳан* (подбородок), *соч* (волосы), *пеиона* (лоб), *тиш* (зуб).

²⁹ Верещагин Е.М., и Костомаров В.Г. Язык и культура. М: Индрик, 2005. - 1040 с.

³⁰ Хосино И. Лексика и выражения японского языка. Токио: 1976. с.45.

³¹ Хосино И. Лексика и выражения японского языка. Токио: 1976. с.45.

³² Вада С. Лексика тела. Токио:1967. с.67

³³ Фарзанэ М. 身体語彙を含む日本語の慣用句の分析：ペルシア語との 対照を通して — 「目」「手」「口」「身」を用いた表現 を中心に — (Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов японского языка с персидским языком (на материале «глаз», «рука», «рот», «тело»)). Токио: 2014. С.158

³⁴ Исаев А. «Соматические фразеологизмы узбекского языка», канд.фил.наук. Ташкент:1976. С.120

В этой части работы проведен сопоставительный анализ семантических гнезд соматизмов группы «*атама* / «*боиш*» (голова) двух языков, который показал наличие ряда сходжений и отличий между этими языками. В частности, схожими моментами является то, что прямые значения соматизмов группы «*атама* / «*боиш*» (голова) в обоих языках основаны на визуальном опыте и обуславливают наличие в их семантике особого смыслового компонента - «фактор наблюдателя», в переносных значениях соматизмы рассматриваемой группы выступают как мерилы оценивания внешней действительности носителями языков, а также самым многозначным в анализируемой группе соматизмов в обоих языках является лексема «*голова*» (в японском языке 11 значений, узбекском - 20), что свидетельствует о том, что для носителей данных языков понятие «*атама* / «*боиш*» (голова) наиболее значимо. Что касается переносных значений соматизмов группы «*атама* / «*боиш*» (голова), то следует отметить, что в сопоставляемых языках они различаются как по количеству, так и значению. Различия же связаны с тем, что наблюдаемый объект воспринимается носителями этих языков по-разному и в разных ракурсах. Таким образом, есть основания утверждать, что одна и та же часть головы человека концептуализируется в японском и узбекском языках по-разному, т.е. в основу толкований соматизмов кладётся различный набор визуально воспринимаемых признаков. В работе результаты данного анализа представлены в виде фигурных таблиц.

В третьей главе «**Внутренняя форма соматических фразеологизмов японского и узбекского языков с компонентом «*мэ*» / «*кўз*» (глаз)**» изучены исходные предпосылки и источники исследования соматических фразеологизмов японского и узбекского языков, а также вопрос о внутренней формы фразеологических единиц, сопоставлена внутренняя форма соматических фразеологизмов с компонентами «*мэ*» / «*кўз*» (глаз) в японском и узбекском языках. Выбор в качестве объекта анализа этой группы соматических фразеологизмов объясняется тем, что она в обоих рассматриваемых языках является наиболее презентабельной и насчитывает в японском языке 120 единиц, а в узбекском – 130.

Как известно, во фразеологическом фонде языков присутствует большое количество соматических фразеологизмов, где одними из компонентов являются лексемы, называющие наименования частей тела. Эти обороты относятся к древнейшему пласту лексики языка и характеризуются частотностью употребления, семантической устойчивостью и другими определениями.

Первой обстоятельной работой явилась диссертация Ф. Вакка, посвященная соматическим фразеологизмам современного эстонского языка³⁵. Ф. Вакк рассматривает соматические фразеологизмы такие устойчивые словосочетания, которые появились в результате описания символических жестов и мимики.³⁶ Они

---

³⁵ Вакк Ф. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Таллин, 1964.

³⁶ См. Вакк Ф.О., указ. раб, с.29. Идеи Ф.О. Вакка нашли отражение в последующих работах, в частности см.: Назаров О. Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов русского и туркм. языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ашхабад, 1973. – 29 с., где был представлен первый опыт сопоставительного анализа соматических фразеологизмов русского и туркменского языков; Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1999, с. 205, где сказано, что под соматическим фразеологизмом понимается фразеологизм, зависимым компонентом которого является слово, обозначающее не только внешние физические формы организма человека (нос, голова, рука),

выражают эмоции человека, его отношение к окружающей среде, отражают традиционную символику, связанную с частями тела. Идеи Ф.О. Вакка нашли свое отражение в диссертации Ю. А. Долгополова, где автор предпринял попытку установить общие и специфические черты соматических фразеологизмов в русского, английского и немецкого языков, определив лингвистические и экстралингвистические факторы, обуславливающие структурные, семантические и образные характеристики данных оборотов³⁷.

Что касается японских и узбекских ученых, то следует отметить, что в их работах можно проследить, и точки соприкосновения, и существенные отличия. Общим является то, что в центре внимания исследователей находятся структурные, семантические, функциональные особенности соматических фразеологизмов, и в соответствии с этим их классификации. Главное отличие связано с объемом явлений, включаемых в понятие «соматизм». Так, если для японских исследователей характерно, преимущественно, узкое понимание соматизма, т.е. это наименования наружных частей тела человека, то список соматизмов, выделяемых узбекскими учеными, существенно расширен и включает все лексемы, так или иначе относящиеся к человеческому организму³⁸.

В этой связи можно привести работу Исида П. посвященную структурно-грамматическим особенностям соматических фразеологизмов с лексемами «*глаз*», «*ухо*», «*рот*», «*язык*», «*зубы*», «*бровь*», «*лоб*» и «*лицо*», исследование Ю. Шюкукэй, сопоставив соматические фразеологизмы японского и китайского языков с компонентами «*глаз*», «*нос*», «*рот*», проанализировал способы обозначения культурных, исторических и психологических различий между этими языками. О. Сурэнжов осуществил сопоставительное исследование структурных особенностях соматических фразеологизмов с компонентом «*глаз*» в японском и монгольском языках, выявив сходства и различия между этими языками. Аналогично, М. Фарзанэ провел структурно-грамматический анализ соматических фразеологизмов с компонентами «*глаз*», «*рука*», «*рот*», «*тело*» японского и персидского языков.

но и элементы сердечно-сосудистой, нервной и других систем (печень, кровь, мозг); а также: Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. Казань, 1999. с. 113.

³⁷ Долгополов Ю. А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии (на материале русского, английского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1973. – 263 с, см. также: Мордкович Э.М. Семантико-тематические группы соматических фразеологизмов: Актуальные проблемы фразеологии // Новосибирск, 1971. С. 244- 245, где утверждает, что большинство соматических фразеологизмов выступает в функции негативной характеристики.

³⁸ Исида П. Анализ соматических фразеологизмов в японском языке (на примере *глаз, рука, рот, грудь, нога*). – Цукуба, 2007; Шюкукэй Ю. Сравнительное исследование фразеологизмов японского и китайского языков (по примеру соматических фразеологизмов *глаза, рот, нос*). Кансай: Университет, 2003; Сурэнжов О. Сравнительное исследование соматических фразеологизмов японского и монгольского языка (на примере *глаз*): Автореф. дисс... док. филол. наук. – Хиросима: Университет, 2014; Фарзанэ М. Анализ соматических фразеологизмов японского языка (через сравнительное исследование с персидским языком на примере *глаз, рука, рот, тела*): Автореф. дисс... док. филол. наук. – Хитоцубаси: Университет, 2016; а также Исаев А. Соматические фразеологизмы узбекского языка: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Ташкент, 1976. – 196 с.; Усмонова Ш. Ўзбек ва турк тилларида соматик фразеологизмлар: Филол. фанл. номз. дисс... автореф. – Тошкент, 1998. В этой связи можно было бы упомянуть работы известных узбекских фразеологов, таких как, Умарходжаев М., Маматов А.Э., Малиновский Е.А., Бушуй А.М., Бушуй Т.А., Пардаев А.С., Бердиёров Х., Хамидов Х. и др., посвященные устойчивым сочетаниям. Ссылки на работы этих ученых не приводятся, так как в них узбекские соматические фразеологизмы не рассматриваются.

Что касается работ по узбекским соматическим фразеологизмам, то следует отметить диссертацию А. Исаева.³⁹ В работе подробно освещена семантическая структура фразеологических единиц с компонентами «боши» и «кўз». Исследователь приходит к выводу, что наибольшее развитие получили вербальные, в частности, субстантивно вербальные типы соматических фразеологизмов. А субстантивные, в том числе - атрибутивно-субстантивные, по его мнению, являются не столь продуктивными. Наряду с этим следует упомянуть работу Ш. Усмановой, посвященную сопоставительному исследованию грамматических, функционально-семантических особенностей соматических фразеологизмов узбекского и турецкого языков.

Словосочетание «внутренняя форма» является русским переводом термина В. фон Гумбольдта *innere Sprachform*. Однако, содержательно здесь речь идет о разных вещах. Под внутренней формой языка В. фон Гумбольдт имел в виду своего рода свидетельство «духа народа», заключенное в строе его языка. Что касается А.А. Потебни, то он понимает под внутренней формой отношение содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль.⁴⁰ Дальнейшее развитие идеи А.А. Потебни получили в работах В.В. Виноградова и В.Н. Телии. Термин «внутренняя форма» фразеологизма требует обращения к понятию мотивированности его семантики, рассматриваемой в двух аспектах: в ассоциативно-психологическом (Телия В. Н.) и в аспекте идиоматичности и степени ее проявления (Виноградов В.В., Кунин А.В., Гутовская М. С.)⁴¹.

Трактовка внутренней формы фразеологизмов, а именно: ассоциативно-психологическая, предложенная в работах В.Н.Телии, также восходит к идеям А.А.Потебни. Под ассоциативно-психологической связью автор понимает связь языкового знака с обозначаемым того словозначения, которое было использовано для формирования нового⁴². В частности, В.Н. Телия определяет внутреннюю форму фразеологизма следующим образом: «Формирование идиоматического значения как выводного знания объясняет и природу идиоматичности: слова-компоненты переосмысленного сочетания «отрываются» от своей области референции и переключаются на новую референтную отнесенность не за счёт значения сочетания слов, а отталкиваясь от этого значения, которое, включаясь путём выводного знания в новый фрейм, не имеет со своим источником ничего общего, кроме мотивации»⁴³.

---

³⁹ Исаев А. И. Соматические фразеологизмы узбекского языка: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Ташкент, 1976. – 196 с.

⁴⁰ Потебня А.А. Мысль и язык. М.: 1989. С.98.

⁴¹ В.В.Виноградов Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. В сб.: «Труды юбилейной научной сессии ЛГУ», Л.,1946. С. 339-364; А.В.Кунин Курс фразеологии современного английского языка. М.: 1996. С.130; М.С.Гутовская Три типа фразеологической мотивированности. VI Межд. науч. практ. конф. Минск: БГУ, 2015. С.28-31.

⁴² Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

⁴³ Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: 1996. 288 с.; Семиотическая трактовка дана в работе А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, определивших внутреннюю форму как «смысловое содержание языкового знака, объективированное в его материальной форме, формализованное по отношению к его актуальному значению, с которым у него устанавливается деривационная связь». См. Мелерович А.М., В.М.Мокиенко Современная русская фразеология(семантика-структура-текст). Кострома: 2011. С. 455.

Понятие внутренней формы фразеологической единицы, понимаемой как соотношение значения самого оборота и значений его компонентов в узбекском языкознании рассматривалось Б. Юлдашевым, М.А. Сулаймановой⁴⁴. Так, Б. Юлдашев отмечает, что под внутренней формой понимается образ, лежащий в основе семантики фразеологического оборота. По его мнению, связь между значением оборота и значениями его компонентов может сохраняться или утрачивается. М.А. Сулейманова отмечает, что семантика фразеологических единиц не совпадает со значениями их компонентов. Внутренняя форма этих единиц заключает в себе образное представление и служит основанием номинации явлений действительности. Она национально обусловлена, поскольку часто опирается на реалии, присущие языковому сознанию носителей.⁴⁵

В данной главе диссертации соматические фразеологизмы японского и узбекского языка с компонентом «мэ»/«кўз» (глаз) рассматриваются в семиотическом плане, в терминах внутренней формы данных единиц. Выбор в качестве объекта анализа данного компонента соматических фразеологизмов объясняется тем, что она в обоих рассматриваемых языках является наиболее презентабельной и насчитывает в японском языке 120, а в узбекском – 130 единиц.⁴⁶

Как отмечают японские исследователи, «глаза – это зеркало разума» и если они закрыты, при том что другие части его лица видны, очень трудно понять, что хочет выразить человек⁴⁷. Т.М.Гуревич приводит мысль что японцы – это «люди зрения» и что при «относительно неподвижном, подобном маске лице особенно важным становится выражение глаз⁴⁸. Автор подчеркивает, что глаза могут передать то, что нельзя выразить словами, глазами можно высказать то, что не хочешь говорить словами. Японцы прекрасно понимают друг друга и без слов, полагая, что мысль, облеченная в слова, лишается многих нюансов.

Семантика мотивированных соматических фразеологизмов с компонентом «мэ» (глаз) может быть обусловлена как прямым значением данного соматизма, т.е. 'орган зрения', но и его трактовкой 'место жизни'. В соответствии с этим мотивация семантики рассматриваемых оборотов определяется двойной соотнесенностью с действительностью. С одной стороны, они соотнесены с ситуацией зрительного восприятия, с другой – с человеком, что обеспечивает двухплановость выражаемых ими значений. Первый референтный план соотносит значения оборота с ситуацией зрительного восприятия как мотивирующей базой: второй – с планом характеристики человека: его поведения, мимики, движений, чувств, эмоционально-психологического состояния и т.д., лежащей в основе актуальных значений соматических фразеологизмов с компонентом «мэ» (глаз).

---

⁴⁴ Йўлдошев Б. Фразеологик услубий асослари. Самарканд: 1998. С. 33; Сулайманова М.А. Фразеологические единицы качественной характеристики человека в немецком и узбекском языках. Автор. канд. фил. наук. Душанбе: 2005. С.7-9; Ганиева Ш. Ўзбек фразеологизмларнинг структур тадқиқи (монография). Тошкент: 2013.

⁴⁵ Сулайманова М.А. Фразеологические единицы качественной характеристики человека в немецком и узбекском языках. Автор. канд. фил. наук. Душанбе: 2005. С.7-9;

⁴⁶ См. Исаев А. указ. раб. где сказано, что наиболее презентабельной являются соматические фразеологизмы группы «голова», насчитывающей 160 единиц.

⁴⁷ Сэндзю Д. Дзихэй сёдзи-но сисэн кэнсюцу кико-но кэнто (Исследование механизма обнаружения взгляда у аутичных детей) // Дзихэй сэйсёгай-но ару дзидосэйто-но кёйку-ни кансуру кэнкю (Исследование образования для детей с аутизмом) № 6, 2003. С.19 – 26.

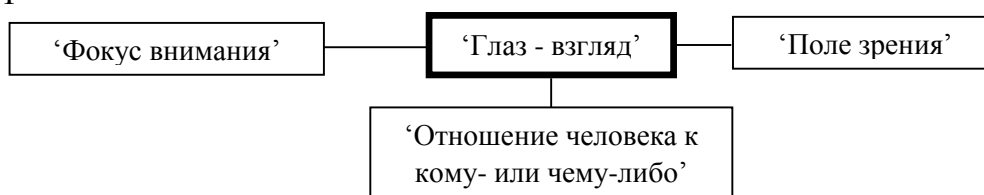
⁴⁸ Гуревич Т.М. Лингвокультурологический анализ концептосферы ЧЕЛОВЕК в японской языковой картине мира. Дисс. докт. наук, М.: 2006. с. 210.

Мотивация семантики соматических фразеологизмов с компонентом «мэ» (глаз) – ‘взгляд’, обусловлена ситуацией зрительного восприятия, в частности следующими ее модификациями: ‘фокус внимания’, ‘поле зрения’ и ‘отношение к объекту восприятия’⁴⁹. Внутренняя форма этих оборотов определяется одним из этих аспектов. Напр.: 目を落とす мэ-о отосу (букв.: уронить глаз) 彼はパソコンの表面を見てから、再び机上の本に目を落とした。карэ-ва пасокон-но хё:мэн-о митэ-кара, футатаби кидзё:-но хон-ни мэ-о отосита - «после того, как он посмотрел на экран компьютера, его взгляд снова упал на книгу, стоявшую на столе».

Ассоциацию ‘глаз – взгляд’ по данным внутренней формы соматических фразеологизмов с компонентом «мэ» (глаз) можно представить в виде следующей схемы. (рис.1)

Рис.1

Анализ семантики соматических фразеологизмов с компонентом «мэ» (глаз) показывает, что в ее основе лежит древнейший архетип японского языкового сознания ‘глаза – вместилище жизни’.⁵⁰ В этой связи можно выделить три семантические модификации: ‘инструмент познания’, ‘центр лица’ и ‘человек’. Следует отметить, что модификация «мэ» (глаз) как *инструмент познания* связана с тем, что соматизмы «голова» и «глаз» могут не различаться или взаимозаменяться, ср.: 目がくらむ мэ-га кураму (букв.: стало темно в глазах): ‘темно в глазах от головокружения’, напр.: 目先の欲に目がくらんで、つい犯罪に手を染めた。мэсаки-но ёку-ни мэ-га курандэ, цуй хандзай-ни тэ-о сомэта - «от жадности голова вскружилась, и я невольно приложил руку к преступлению».

Кроме того, он может трактоваться как ‘центр лица’ или ‘самое лицо’, т.е. не различаться, ср.: 目顔で知らせる мэгао-дэ сирасэру (букв.: сообщать глазом и лицом):後ろに先生が立っていると目顔で知らせているのに、ちっとも気づかないで先生の悪口を言い続けている。усиро-ни сэнсэй-га таттэ иру-то мэгао-дэ сирасэтэ иру-но-ни, тётто-мо ки дзуканайдэ сэнсэй-но варугути-о ийцудзугэтэ иру – «хоть и показывал знаками что позади стоит учитель, он не обращая внимания продолжал говорить неприятности об учителе» ср. узб.: кўз билан қовоқ орасида (букв.: между глазом и веком).

«Мэ» (глаз) как ‘инструмент познания’ характеризует человека как существо, наделенное разумом, постоянно открывающим для себя что-то новое в уже известном: 目が利く мэ-га кикю (букв.: глаз действует): ‘хорошо разбираться в чем-л’, напр.: 私には値打ちがわからないので、だれか目が利く人に判断してもらおう。ватаси-ни ва нэути-га вакаранай-но-дэ, дарека мэ-га кикю хито-ни хандан ситэ

⁴⁹ См.: Танака Сатоко. Анализ полисемии «мэ» и сочетание фрейма и метафоры. // Слово и культура. Университет Нагоя. № 2. 2001. С.61-78, где сказано: «Взгляд – это понятие, указывающее на прямолинейный путь, который связывает субъект с объектом и процесс зрительного восприятия, образовавшийся вследствие этого действия» (перевод мой – Н.Т.).

⁵⁰ Ёрэйдэ вакару канъёку дзитэн (Фразеологический словарь с примерами японского языка) /под ред. Токи Масааки. Гакусю: кэнкю: ся, 2008. 3000 словарных статей.

морао: - «так как я не разбираюсь в ценностях, давайте спросим у человека, кто хорошо разбирается».

Вторая важная модификация - ‘глаз – центр лица’ связана с представлениями японцев о том, что глаза – это самая подвижная, «живая» часть лица, уподобляемого в этой культуре маске, т.е. глаз трактуется как центр лица и, по мнению исследователей, глазами можно выразить больше и лучше, чем словами⁵¹. Поэтому важными характеристиками глаза становятся его подвижность, цвет, форма, разрез, положение и т.д., 目を丸くする мэ-о маруку суру (букв.: сделать глаза круглыми): ‘удивиться’, напр.: 子どもたちは、目を丸くしてテレビの画面をのぞき込んだ。 *кодомо тати-ва, мэ-о маруку ситэ тэрэби-но гамэн-о нодзокиконда* – «дети широко раскрыв глаза от удивления заглядывали на экран телевизора»

Аспект ‘глаз – место души и разума’ реализован в следующих оборотах: 目がない мэ-га най (букв.: отсутствие глаз): ‘страстно желать чего-л.’, напр.: 彼はお酒には目がないから、これをあげればきっと喜ぶよ。 *карэ-ва осакэ-ни мэ-га най-кара, корэ-о агэрэба китто ёрокобуё* - «так как у него страсть к спиртным напиткам, то подарив это, вы обрадуете его» «Мэ» (глаз) ассоциируется в этой лингвокультуре с ценностью, в частности: с счастьем и удачей: いい目が出る ий мэ-га дэру (букв.: выходит хороший глаз), напр.: 考え込まず思い切ってやるほうが、かえっていい目が出るかもしれない。 *кангаэкомадзу омоикиттэ йару хоу-га, каэттэ ий мэ-га дэру камосирэнai* - «может придет удача, если не раздумывая, делать».

«Мэ» (глаз) может ассоциироваться в японском языковом сознании с человеком. Здесь можно выделить два варианта этого смысла: ‘характеристика человека’ и ‘отношение к человеку’. Так, характеристика человека как существа, наделенного разумом, представлена в следующих оборотах: 目から鼻へ抜ける мэ-кара хана-э нукэру (букв.: выдернуться из глаз в нос), т.е. ‘сообразительный’, напр.: 初めて会ったときに、彼の目から鼻へ抜ける賢さに驚嘆した。 *хаджимэтэ атта токи-ни, карэ-но мэ-кара хана-э нукэру касикоса-ни кё:тансита* - «когда я впервые встретил, я поразился его сообразительности». Отношение к человеку выражено следующими оборотами соматических фразеологизмов: 目じゃない мэдзянай (букв.: отсутствие глаз): ‘не конкурент’, напр.: 今回の試合の相手は目じゃない。 *конкай-но сий-но айтэ-ва мэдзянай* – «соперник в нынешнем состязании мне не конкурент».

Ассоциацию ‘глаз – вместилище жизни’ можно представить в виде следующей схемы. (рис.2)

Рис.2

⁵¹ Гуревич Т.М. Лингвокультурологический анализ концептосферы ЧЕЛОВЕК в японской языковой картине мира. Дисс.докт.наук, М.:2006. с. 210.

Семантика соматических фразеологизмов с компонентом «кўз» (глаз), основанная на ассоциации 'взгляд', мотивирована ситуацией зрительного восприятия, которая имеет два важнейших аспекта - субъектный и объектный, определяемые направлением взгляда: от воспринимающего субъекта к объекту восприятия и от объекта восприятия к воспринимающему субъекту.

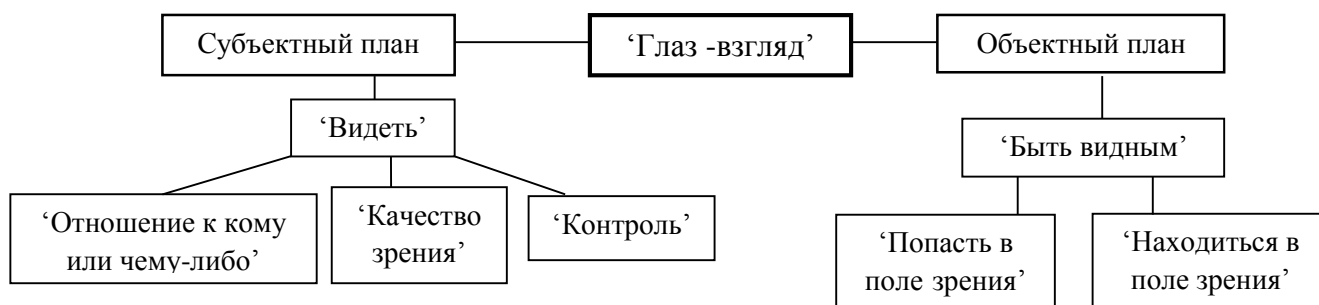
Субъектный план связан с целенаправленным, контролируемым зрительным восприятием, осуществляемым человеком, см.: *кўзини узмаслик* (букв.: не отрывать глаз): 'смотреть, не отрывая глаз' - *Бекниёз минут сайин ўзоқлашиб бораётган машинадан кўз узмай қул силкитиб турди.* (Р.Файзий. Чўлга баҳор келди.)

Объектный план связан с неконтролируемым зрительным восприятием, при котором центром внимания является объект восприятия, а воспринимающий субъект трактуется как субъект состояния, ср., обороты: *кўзга чалинмоқ* (букв.: попасться на глаза) 'случайно оказаться в поле зрения субъекта' - *Айни пайтда кимнингдир қораси тепада кўзга чалинди.* (Ойбек, Куйош қораймас.)

Объектный план семантики соматических фразеологизмов с компонентом «кўз» (глаз) трактуется как 'быть видным' и включает два варианта: 'попасть в поле зрения' и 'находиться в поле зрения', ср.: *кўзи кўзига тушиди* (букв.: глаз на глаз упал) - *Омон ҳам уни зимдан кузатар, кўзи кузига тушганда бирдан тунд бўлиб қоларди.* (Саид Аҳмад. Муҳаббатнинг туғилиши); см.: оборот с противоположным значением: *кўзига кўринмаслик* (букв.: не быть видным глазу): - " *Ўша полвонни йиқитиб келмагунингча, кўзимга кўринма*" , - деди. (Саид Аҳмад, Чўл бургути.).

Ассоциацию 'глаз - взгляд' по данным внутренней формы соматических фразеологизмов с компонентом «кўз» (глаз) можно представить в виде следующей схемы. (рис.3)

Рис.3

Следующая ассоциация 'глаз – человек' вбирает в себя следующие модификации: 'глаз – жизнь', 'глаз – инструмент познания', 'глаз – зеркало души и разума'. Первая модификация - 'глаз – жизнь' представлена оборотами, в которых жизнь трактуется как самая большая ценность для человека и связывается с представлением о том, что это чудесный дар, как имеющая свое начало ('открыть глаза') и конец ('закрыть глаза'): *кўзи очик* (букв.: открытые глаза) - *Кўзим очик вақтда бола-чақала булганикни кўрай.* (С. Назар, Яшил бойлик); *кўз юммоқ* (букв.: закрыть глаза) - *Кун ярим- дан оққанда ўнг қўлини менга қараб бир чўзди-ю, кўз юмди.* (Р. Файзий Чанокка томган кон).

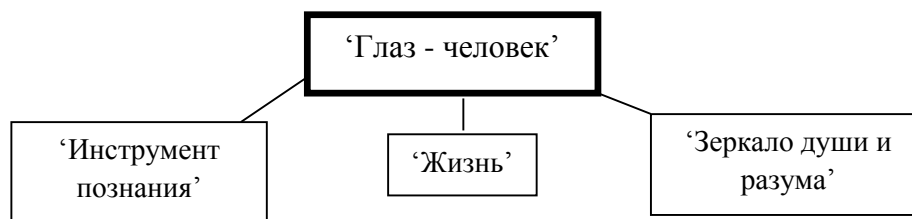
Во второй модификации 'глаз – инструмент познания' ассоциируется с острым и в то же время легко воспламеняющимся предметом, при помощи которого можно что-то открыть, зацепить и удерживать, ср.: *кўзини илинарли* (букв.:

цепляющий глаз) - *Мана, сизда нарса бор экан, сотибсиз, бизда бир парча ердан бошқа кўзга илинарли ҳеч нарса йўқ эди.* (Ойбек. Кутлуғ қон.)

Третья модификация - 'глаз – зеркало души и разума' включает характеристику состояний человека, в частности: ментального: *кўзини ёғ босди* (букв.: глаза заплыли жиром) - *Э, кўришмаймизми мундок! Кўзингизни ёғ босибдада.* (П.Қодиров. Уч илдиз); физиологического: *кўзи тинди* (букв.: глаза успокоились) - *«Бошим айланиб, кўзим тиняпти. Кета қолай».* (Саид Аҳмад. Ҳукм); психологического: *кўзини мошдек очмоқ* (букв.: глаза раскрылись, словно маш) - *«Менинг совунимга кир ювмабсиз! Шошмай туринг, кўзингизни мошдай очиб куйганимда биласиз!»* (М. Исмоилий. Фарғона тонг отгунча); эмоционального: *кўз олди қоронғилашди* (букв.: перед глазами потемнело) - *Бошида бутун гайрати, сахийлиги билан порлаган қадрдон қуёш гўё бир зумда сўнди-ю, унинг кўз олди қорайиб кетгандек бўлди.* (Ойбек. Олтин водийдан шабадалар.)

Ассоциацию 'глаз - человек можно представить в виде следующей схемы. (рис.4)

Рис.4

Далее в работе проведен анализ сходжений и отличий во внутренней формы соматических фразеологизмов японского и узбекского языков с компонентами «мэ/кўз» (глаз), из которого следует, что в семантике соматических фразеологизмов японского и узбекского языков группы «мэ/кўз» (глаз) взаимодействуют два типа значения: исходного, мотивирующего, обусловленного ситуацией зрительного восприятия, и мотивируемого актуального значения оборота.

Результаты сопоставительного анализа внутренней формы соматических фразеологизмов с компонентом «мэ» / «кўз» (глаз) японского и узбекского языков представлены в виде таблицы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Изучению фразеологических единиц японского и узбекского языков посвящена обширная литература. Эти единицы изучены в разных аспектах: структурном, семантическом, функциональном, стилистическом. При всех различиях в подходах общим является понимание этих оборотов как устойчивых, воспроизводимых, идиоматичных. Однако, до настоящего времени открытым остается вопрос об объеме включаемых в это понятие единиц. В этой связи сложились широкое и узкое понимание фразеологической единицы. При широкой трактовке в это понятие включаются не только устойчивые словосочетания, но и пословицы, поговорки, крылатые выражения, афоризмы и тд. При узком понимании фразеологическими единицами считаются только устойчивые словосочетания. В настоящей диссертационной работе принято узкое понимание, согласно которому фразеологическая единица – это устойчивое словосочетание, равное по смыслу слову. В японском языкознании фразеологические единицы в рамках широкого понимания называются *сэйку*, а узкого - *канъёку* (или *идиому*). В узбекском языкознании фразеологические единицы как в широкой, так и в узкой трактовке, называются *ибора*.

2. Древнейшим слоем фразеологического фонда любого языка являются соматические фразеологизмы, комплексное изучение которых началось во второй половине XX века. Они несут важную информацию о носителе языка, его мировоззрении, отношении к миру, ценностях и культурных стереотипах.

3. Для семантики соматических фразеологизмов характерна асимметрия формы и значения. С точки зрения структуры в этих оборотах соматизм является не основным, а зависимым словом. Что касается значения, то здесь основное слово – название части человеческого тела. Именно оно, прежде всего, задает смысл всего оборота. Двойственная природа соматических фразеологизмов связана и с тем, что в их семантике взаимодействует два начала: значение, выраженное вербальными средствами, и невербальное значение (мимика, жесты, поведение и т.д.)

4. Названия частей человеческого тела как особые знаки не только характеризуют человека, но и являются мерилем оценивания всего, что окружает его. Эта двойная соотнесенность компонентов знака является важнейшей предпосылкой, лежащей в основе противопоставления в его семантике прямых и переносных значений. И позволяет поставить вопрос о семантических гнездах соматизмов.

5. Анализ семантических гнезд соматизмов группы «*атама*»/«*бош*» (голова), включающих по 16 лексем в каждом из рассматриваемых языков, показал, что они представляют собой целостность, единство взаимосвязанных между собой единиц. При этом наибольшую значимость в этом плане в обоих языках представляет собой соматизм «*мэ*» / «*кўз*» (глаз). Она проявляется в том, что с точки зрения языковой интерпретации «*мэ*» / «*кўз*» (глаз) – это не только орган зрения, но и инструмент познания, зеркало души и разума, мериле оценивания окружающей действительности человеком. Именно с этим фактом связано количественное преобладание соматических фразеологизмов с данным компонентом в японском и узбекском языках.

6. В предшествующей традиции семантика, в частности внутренняя форма фразеологических единиц, в том числе соматических фразеологизмов, рассматривалась с точки зрения соотношения значений его компонентов с актуальным значением всего оборота. В этом плане выделяются: 1) фразеологизмы, в которых связь между этими значениями сохраняется, хотя имеет место переосмысление её, а также 2) обороты, в которых эта связь утрачена. Первые принято называть семантически и/или образно мотивированными; вторые – немотивированными. Однако анализ соматических фразеологизмов с компонентом «мэ» / «кўз» (глаз) показывает, что внутренняя форма этих оборотов характеризуется двойной референтной соотнесенностью: 1) отнесенностью к внеязыковой действительности и 2) отнесенностью к человеку, его чувствам, переживаниям, действиям, поступкам и тд. Это дает основания предположить, что мотивация актуального значения оборота всегда присутствует.

7. Есть основания предположить, что внутренняя форма соматических фразеологизмов японского и узбекского языков с компонентом «мэ»/ «кўз» мотивирована прямыми и переносными значениями этого соматизма, при чем характер этой мотивации проявляется в рассматриваемых языках по-разному. В японском языке она связана, преимущественно, с отражением внешней точки зрения на человека, в частности, его состояния сознания, эмоций, переживаний, а также мимики, жестов, движений, отношения ко всему, что его окружает с позиции как бы стороннего наблюдателя. Внутренняя форма соматических фразеологизмов с компонентом «кўз» (глаз) в узбекском языке обусловлена скорее внутренней точкой зрения на человека, стремлением отразить то, что он чувствует, переживает, испытывает, его восприятие окружающего мира.

8. Проведенный анализ показал, что внутренняя форма соматических фразеологизмов с компонентом «мэ» (глаз) связана с двумя ключевыми ассоциациями: 1) «мэ» (глаз) - 'взгляд'; 2) «мэ» (глаз) - 'вместилище жизни'. Каждая из этих ключевых ассоциаций реализуется в ряде семантических модификаций.

В частности ключевая ассоциация «мэ» (глаз) - 'взгляд' включает следующие семантические варианты: 'фокус внимания', 'поле зрения' и 'отношение к кому-челу-либо'. Ключевая ассоциация «мэ» (глаз) - 'вместилище жизни' представлена такими модификациями, как: 'инструмент познания', 'человек' и 'центр лица'.

9. Внутренняя форма соматических фразеологизмов узбекского языка с компонентом «кўз» (глаз) представлена следующими ключевыми ассоциациями: «кўз» (глаз) – 'взгляд' и «кўз» (глаз) – 'человек'. В рамках ассоциации «кўз» (глаз) – 'взгляд' выделены субъектная и объектная интерпретация ключевой ассоциации. Так, с точки зрения субъектной интерпретации выделены такие семантические варианты, как: 'видеть', 'качество зрения', 'контроль' и 'отношение к кому- или чему-либо'. Объектная интерпретация может быть сформулирована как 'быть видимым'. Что касается второй ключевой ассоциации «кўз» (глаз) – 'человек', то здесь выделены следующие модификации: 'жизнь', 'инструмент познания' и 'зеркало души и разума'.

10. Сопоставительный анализ этих вариантов в рассматриваемых языках показал наличие сходений и различий во внутренней форме этих оборотов. Наиболее существенным сходением является ключевая ассоциация, общая для

обоих языках: «мэ»/«кўз»(глаз) – ‘взгляд’ . Что касается второй ключевой ассоциации, то здесь мы наблюдаем различие. Если для японских соматических фразеологизмов «мэ» (глаз) - ‘*вместилище жизни*’, то для узбекских - «кўз» (глаз) – ‘*человек*’. Еще более существенными представляются отличия между этими языками в плане семантических модификаций.

**SCIENTIFIC COUNCIL AWARDING SCIENTIFIC
DEGREES DSc.27.06.2017.Fil.21.01 AT
TASHKENT STATE UNIVERSITY OF ORIENTAL STUDIES**

TASHKENT STATE UNIVERSITY OF ORIENTAL STUDIES

TURAPOVA NARGIZA AKHMEDOVNA

**COMPARATIVE ANALYSIS ON SOMATIC PHRASEOLOGICAL UNITS
OF JAPANESE AND UZBEK LANGUAGES
(LINGUO CULTURAL ASPECT)**

**10.00.06 – Comparative study of Literature, Comparative Linguistics
and Translation studies**

**DISSERTATION ABSTRACT
for the doctor of philosophy (PhD) degree on philological sciences**

Tashkent – 2020

The theme of dissertation for doctor of philosophy (PhD) was registered at the Supreme Attestation Commission at the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan under number B2017.3.PhD/Fil247.

The dissertation has been carried out at the Tashkent State University of Oriental Studies.

The abstract of the dissertation has been placed in three languages (Uzbek, Russian, English (resume)) on the website of the Scientific Council (www.tsuos.uz) and information-educational portal «ZiyoNet» (www.ziyo.net).

Scientific supervisor: **Mamatov Abdu Eshonkulovich**
Doctor of Philological Sciences, Professor

Official opponents: **Islamdjanova Hazifaxan**
Doctor of Philological Sciences, Professor

Tatiana M. Gurevich (Russia)
Doctor of Cultulology, Professor

Leading organization: **University of world Economy and Diplomacy**

The defense of dissertation will take place on «___» _____ 2020 at _____ at the meeting of the Scientific Council DSc 27.06.2017.Fil.21.01 on award of scientific degrees at the Tashkent State University of Oriental Studies, Uzbekistan State World Languages University, National University of Uzbekistan (address: 100047, Tashkent city, Shakhrisabz Street, 25. Phone number: (99871) 233-45-21; Fax: (99871) 233-52-24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru)

The dissertation can be reviewed in the Information Resource Centre of the Tashkent State Institute of Oriental Studies. (Registration number___). (Address:100047, Tashkent city, Shakhrisabz Street, 16. Phone number: (99871) 233-45-21.)

The abstract of dissertation was distributed on «___» _____ 2020.

(Protocol at the register № ___ on«___» _____ 2020).

A.M.Mannonov

Chairman of the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Philological Sciences, Professor

R.A. Alimukhamedov

Scientific Secretary of the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Philological Sciences

H.Alimova

Chairman of the Scientific Seminar at the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Philological Sciences
Docent

INTRODUCTION (abstract of the PhD dissertation)

The aim of the research work having identified the semantic aspects of somatisms the groups as «*amama*»/«*бoи*» (head) in the Japanese and Uzbek languages, to fulfill a comparative research of the internal form of somatic phraseological units with the «*мэ*»/«*кўз*» (eye) component of the Japanese and Uzbek languages.

The object of the research work is the somatic phraseological units of the Japanese and Uzbek languages with the component «*мэ*»/«*кўз*» (eye).

Scientific novelty of the research work consists of the following:

a working interpretation has been applied that defines the concept of "somatism" - it is not only the outer parts of the human body, but also its covers;

the semantic aspects of somatisms the group as «*amama*»/«*бoи*» (head) were revealed including 16 lexemes of the Japanese and Uzbek languages, and a comparative analysis of these aspects was revealed in the languages which under consideration, proving differences both in the number of associations and in meaning;

the key associations of the internal form of somatic phraseological units with the component «*мэ*» (eye) of the Japanese language "eye - look", "eye - the container of life" and the component «*кўз*» (eye) of the Uzbek language "eye - look", "eye - man" have been proved;

the similarities and differences in the internal form of somatic phraseological units with the component «*мэ*»/«*кўз*» (eye) of these languages are substantiated, the same association of "eyes - look" with the same modifications in both languages is revealed, the differences associated with the fact that the same phenomenon is comprehended native speakers of these languages in different ways;

the motivation is substantiated by direct and figurative meanings of somatism «*мэ*»/«*кўз*» (eye) and the internal form of somatic phraseological units with the component «*мэ*»/«*кўз*» (eye) of the Japanese and Uzbek languages. In Japanese, it is associated mainly with the reflection of the external point of view on a person, in Uzbek language it is conditioned by the internal point of view on a person.

Implementation of the research results. Scientific results and practical recommendations, obtained on the base of a comparative analysis of somatic phraseological units of the Japanese and Uzbek languages allowed the following:

the issue of the formation of the somatic phraseology of the Japanese and Uzbek languages, as well as the identification of scientific and theoretical foundations regarding linguo-cultural macro texts, which are reflected in the worldview, traditions, customs, legal and moral-ethical norms of the Japanese. These aspects were introduced into the practical part of the scientific seminar (Reference No. 22 of the Ikuo Hirayama International Caravan-Saray of Culture at the Academy of Arts dated June 11, 2019). These results became the basis for identifying the distinctive features of somatic phraseological units of the Japanese and Uzbek languages;

during the discussion seminar among Japanese native speakers and students, the practical results of the study were involved, in particular, the discussion of the quantitative composition and frequency of the use of somatic phraseological units of the studied languages. (Reference No. 114 of the Center for the Study of Japanese Law and Language of Nagoya University at the Tashkent State University of Law dated

June 14, 2019). The results served to identify similarities and differences in the linguistic conceptualizations of the world and manifestations of the national mentality of the Japanese and Uzbek peoples;

the research material considering the identification of the features of somatic phraseological units of the Japanese language, their linguo-culturological features, was used in a scientific seminar held at the Uzbek-Japanese Center for Human Resource Development (reference No. 9 of the Uzbek-Japanese Center dated January 23, 2020). The scientific conclusions served as the basis for highlighting the theoretical prerequisites for the development of phraseology of the Japanese and Uzbek languages and the definition of national-cultural characteristics and the internal nature of phraseological units of both languages;

theoretical and practical results made on the basis of a comparative study of somatic phraseological units of the Japanese and Uzbek languages, as well as practical research material, are introduced in the "textbook on the study of the Uzbek language» (はじめてのウズベキスタン語), published in Tokyo (Japan), funded by the Japanese publishing house "Asuka shuppansha» (certificate no.7). The textbook helps to increase knowledge in this area, to replenish the lexical stock of students and to develop skills and abilities for the practical application of phraseological units.

The structure and volume of the dissertation. The dissertation consists of an Introduction, three chapters, Conclusion and List of sources and references. The total volume of the dissertation is 146 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; part I)

1. Турапова Н.А. Япон ва ўзбек тилларидаги фразеологизмларни қиёсий ўрганиш // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2010. №3. – Б. 71-73 (10.00.00; №14).

2. Турапова Н.А. Национально-культурная специфика соматических единиц с компонентов «кимо жигар» в японском и узбекском языках // Маяк Востока. – Ташкент, 2012. №1-2. – С. 36-38 (10.00.00; №7).

3. Турапова Н.А. О фразеологических аналогах японского и узбекского языков // «Ўзбекистонда хорижий тиллар» Илмий-методик электрон журнал. – Тошкент, 2016. №2(10). – С. 74-78 (10.00.00; №17).

4. Турапова Н.А. Соматик фразеологизмларнинг лингвомаданий тахлили // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2018. №3. – Б. 116-120. (10.00.00; №14).

5. Турапова Н.А. Эмотивный аспект фразеологии с соматическим компонентом японского и узбекского языка // Filologiya masalalari. – Баку, 2011. №11. – С. 301-304 (10.00.00; МДХ, 2011. №7).

6. Турапова Н.А. Классификация фразеологических единиц японского языка по происхождению // Социосфера – Самара, 2018. № 3. – С. 71-75 (Global Impact Factor -1.881).

7. Турапова Н.А. Translation of non-equivalent phraseological units of the Japanese language into Uzbek in the linguo-culturological aspect // Paradigmata roznani. 2019. №1. – P. 42-45 (Global Impact Factor - 0.966).

8. Турапова Н.А. Отражение китайской культуры во фразеологии японского языка // Республика илмий-амалий конференцияси «Замонавий хитойшуносликнинг долзарб масалалари». – Ташкент, 2018. – С. 42-46.

9. Турапова Н.А. Япон ва ўзбек тилларида фразеологизмларни қиёсий ўрганиш тажрибасидан // Гуманитар фанлар таълими самарадорлигини ошириш йўлидаги изланишлар. – Тошкент, 2008. – Б. 17-21.

10. Турапова Н.А. Перевод в лингвокультурологическом аспекте фразеологических единиц японского языка на узбекский язык // The European Conference on languages, Literature and Linguistics. – Вена, 2014. – С. 165-170.

11. Турапова Н.А. Национально-культурная специфика фразеологизмов японского языка (лингвокультурологический подход) / IV Международная научная конференция «Современная филология». – Уфа, 2015. – С. 84-86.

II бўлим (II часть; part II)

12. Турапова Н.А. Национально-культурные особенности фразеологизма «кокоро» японского языка // Молодой ученый. – Казань, 2015. №1. – С. 415-417.

13. Турапова Н.А. Роль и значение игры во время урока // Етук мутахассисларни тайёрлашда замонавий педогогик технология ва интерактив усулларнинг самарадорлиги. – Тошкент, 2002. – С. 100-103.

14. Турапова Н.А. Сравнительное изучение грамматики узбекского и японского языков // «Язык культура и общество на перекрестке цивилизации». – Тошкент-Цукуба, 2004. – С. 62-65.
15. Турапова Н.А. Социальные отношения и языковые особенности японского языка, применяемые в речевом этикете японского общества // «Язык культура и общество на перекрестке цивилизации». – Тошкент-Цукуба, 2006. – С. 43-44.
16. Турапова Н.А. Оғзаки нутқда қисқаликка интилиш ҳодисаси ҳақида // «Язык, культура и общество на перекрестке цивилизации». – Тошкент-Цукуба, 2008. – Б. 170-174.
17. Турапова Н.А. Лингвокультурологический аспект в преподавании фразеологических единиц японского языка в национальных группах вуза // Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания. Выпуск 9. – Москва, 2013. – С. 122-131.
18. Турапова Н.А. О некоторых семантических чертах соматических фразеологизмов японского языка и их эквиваленты в узбекском языке // Actual problems of theory and practice of philological researches Materials of the VI International scientific conference. – Чехия, 2016. – С. 51-55.
19. Турапова Н.А.
日本語の身本語彙慣用句をウズベク語の相当語句で翻訳する方法について Yapon tilidagi frazeologik iborlarning tarjima masalalari // «Madaniyatlararo muloqot masalalari: til, matn, tarjima» Ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – Тошкент, 2016. – Б. 104-107.
20. Турапова Н.А. Concept of «family» in Japanese and Uzbek Phraseology // «3 International Symposium on «Culture dialogue of the Silk Road countries». – Турция, Эрзурум, 2016. – P. 610-613.
21. Турапова Н.А. Национально-культурные особенности фразеологизмов японского языка // «Общечеловеческие и национальные ценности на Великом Шелковом пути: Язык, образование и культура» Халқаро илмий-амалий конференция. – Самарқанд, 2016. – С. 105-110.
22. Турапова Н.А. 日本語・ウズベク語の慣用句についての考察 О фразеологии японского и узбекского языков // Международная научно-практическая конференция. – Алматы, 2017.
23. Турапова Н.А. Семантика соматического фразеологизма с компонентом «као» в японском языке в сравнении с узбекским фразеологии «юз» // XXIX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 301-303.
24. Турапова Н.А. 慣用句から見た日本人の心 Сердце японцев через фразеологизмы // Международная научная конференция «Актуальные вопросы культурных связей Узбекистана и Японии: язык, перевод и литературные процессы». – Ташкент, 2018. – С. 247-253.
25. Турапова Н.А. Замена компонентов фразеологизма как средство создания стилистического эффекта // Тил ўрганиш ва унинг самарадор услублари. – Тошкент, 2009. – С. 19-20.

26. Турапова Н.А. Национально-культурные особенности фразеологизмов японского языка // Халқаро илмий-амалий конференция «Общечеловеческие и национальные ценности на Великом Шелковом пути: язык, образование и культура» – Самарканд, 2016. – 105-110.

27. Турапова Н.А. К проблеме эквивалентности фразеологизма разных языков в стилистическом контексте // Тил ўрганиш ва унинг самарадор услублари. – Тошкент, 2009. – С. 75-76.

28. Турапова Н.А. Лексико-семантическая группа соматических фразеологизмов с компонентом «кўл» – «рука» – «тэ» (на материале фразеологии японского и узбекского языков) // Современные гуманитарные исследования. – Москва, 2010. – №1 (32). – С. 87-88.

Автореферат «_____» журнали тахририяида тахрирдан ўтказилди
(_____ 2020 йил).

Босишга рухсат этилди: _____ 2020 йил.
Бичими 60x84 ¹/₁₆, «Times New Roman»
гарнитурда рақамли босма усулида босилди.
Шартли босма табағи 3,5. Адади: 100. Буюртма: № _____.

Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси,
100197, Тошкент, Интизор кўчаси, 68.

«АКАДЕМИЯ НОШИРЛИК МАРКАЗИ»
Давлат унитар корхонасида чоп этилди.